

Козакань!

Сасляровица,

У Гуритъ

М

18

1838

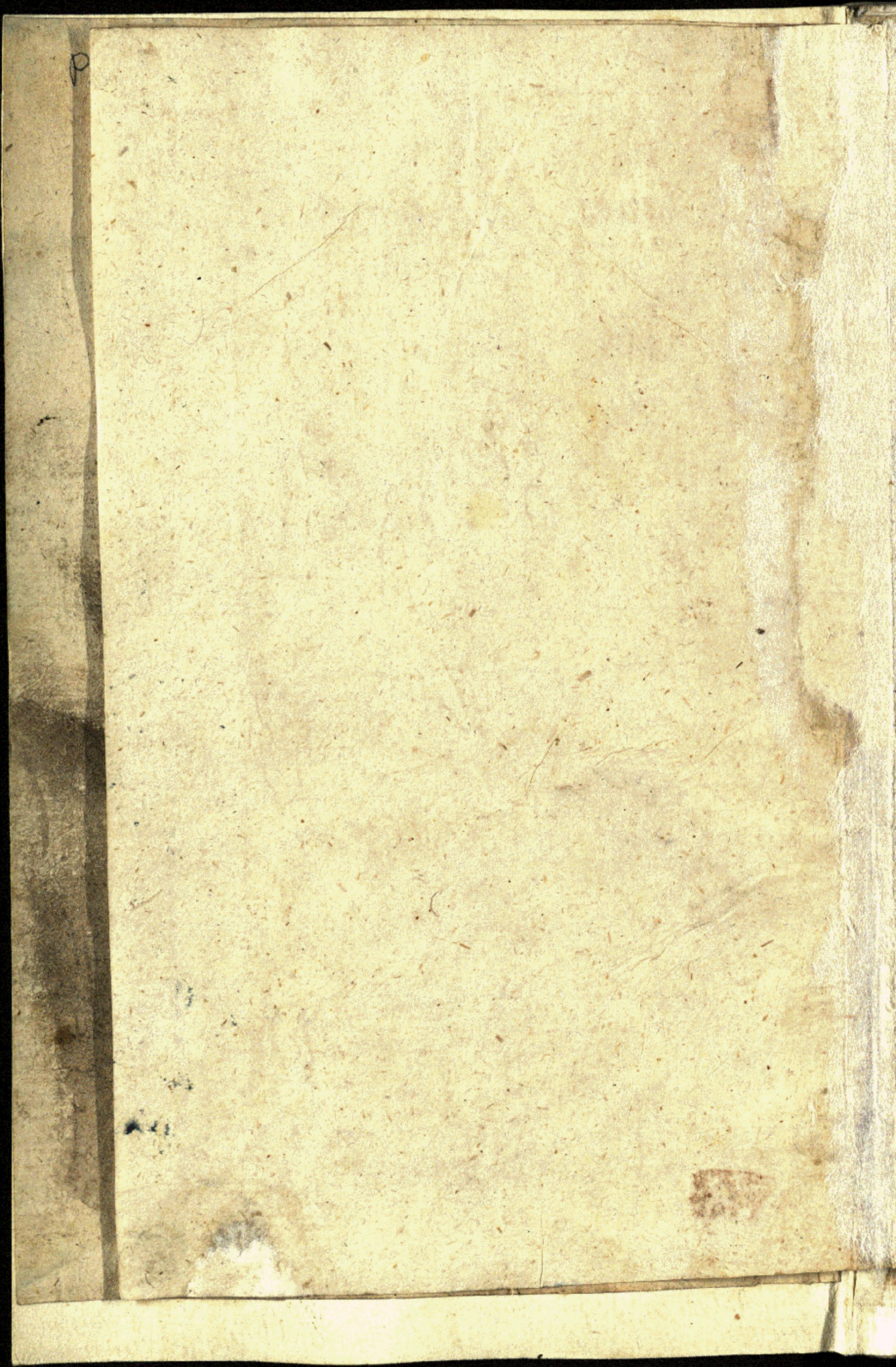
James Raden

1832

2

10

BRANDEN
MAY 18 1864

Handwritten signature or initials.

Се житель небесный
спроводитъ Тшвiтъ,
Судъ и твѣя шблесный
во зетлю Мiдiтъ!

8282 РІ 93 РІС СР ІІ М 55. 1

МЛАДЫЙ ТОВІА

ПОВѢСТЬ ВДНА ДРЕВНА КОМ ЛѢПЪ И
ПОДРЯЖАНІМ ДОСТОИННІЙ ЗА КРОТКѢ И
БЛАГОЧЕСТИВѢ ЛЮДЕ, ПРИМѢРЪ ПОБОЖ-
НОСТИ ОУ СЕБИ СОДЕРЖАВА; ИЗЪ
БІБЛІЕ СПИСАНА, И НА ПРОСТѢ
СТІХОВѢ СЛОЖЕНА

МИЛОВАНОМЪ ВИДАКОВИЧЬЕМЪ
ПРОФЕССОРОМЪ.

НА ТҮПЪ ЖЕ ИЗДАНА ОУ СЕРДНЫМЪ ИЖДИВЕНІЕМЪ
ГДА: ПАУЛА ПНКОВИЧА, ШТАМПА-
РА И КНИГОПРОДАВЦА ОУ НОВОМСАДА, КО-
МУ И ПОСВАТИ Ю СПИСАТЕЛЬ.

Der junge Tobias eine Biblische sage.

ВЪ БУДИНѢ

ПЕЧАТАНО ПИСМЕНЫ КРАЛЕВСКАГО ОУНИВЕРСИТЕТА
ПЕШТАНСКАГО. 1 8 2 5.

№ 5245

Budae die 31. Maii 1825.

*Admittitur ad typum
Per Georgium Petrovics m. p.
Librorum Censorem.*

Дражаншій Родѣ,
и любезній мой Читательн!

Многѣмъ пѣтій на съ оумиленіемъ
гледежи, какѣ намъ любезна юность
наша Сербска Книжице нѣке и на стѣ-
хове сочинене радѣ и съ оувеселеніемъ
чита; и не самѣ дѣца, но и соверше-
ни, и ѿ простаго реда люди, каде
имъ се оу недѣлю, и празникомъ та-
ково што гди чита, скѣпе ти намъ
се оу чопориѣ, и охотнѣйше слѣ-
шаю! Пакъ іоць ако ѣ што побож-
но и изъ светогъ писма; житіе когъ
светца, или какова ироническа дѣла,
ѿ Кралевы и юнацы; тѣ съ намъ
вѣѣ онда слѣшаюѣи оу свомъ эле-
ментѣ! као Алексіа человѣка Божіа,
Авраамовѣ жертвѣ, прекрасногъ Іосі-
фа; или змаа съ орловы, рать на

ПОЛЮ КОСОВУ, НАШЕ НАРОДНЕ ПЕСМЕ *)
 И МНОГА ОБЫМЪ ПОДОБНА СОЧИНЕНІА
 ВАСДАНЬ БЫ СЛЫШАЛИ: ВИДЕЖИ ВЕЛИМЪ
 ІА ТО, ЗА ЖЕЛИМЪ ИЗЪ ЛЮБОВИ И САМЪ,
 А КЪ ТОМУ И ДРУГІИ СЪ МЕНЕ НѢКІИ
 ПОМИНАЛИ ДА ИМЪ ІОЩЕ ШТО И НА
 СТИХОВЕ ИЗДАМЪ И НАРОЧИТѢ ДА ИМЪ
 ИЗЪ БІБЛІЕ ИЗВАДИМЪ, ПОЗЫВАЮЖИ СЕ
 НА ПРЕКРАСНОГЪ ІУСІФА, КОГЪ САМЪ ІА
 ДАКОМЪ ІОЩЕ БЫВШЕ МИ, СПИСАО, СЪ
 КАКОВЫМЪ ГА ОУДОВОЛСТВІЕМЪ ЧИТАЮ,
 И ТАКѢ РАДѢ КЪПЮ, ДА ЕСЕ ВИШЕ
 ПУТІИ ВЕЖЕ НА ШТАМПУ ДАВАО.

МЫСЛИМЪ ОУБО ШТА БЫ САМЪ ІА
 ТО ПО ВОЛѢ ИМЪ ИЗБРАО? И ТАКѢ
 ТЕКЪ ШТО МОЮ РОМАНТИЧЕСКУ ПО-
 ВѢСТЬ, ПОДЪ ИМЕНЕМЪ КАССІА ЦА-
 РИЦА СОВЕРШИМЪ, ОТВОРИМЪ БІБЛІЮ

*) ОУ КОИМА СЕ ОСОБИТѢ СПОСОБНЫИ СЕРБСКІИ
 ДУХЪ И НАКЛОСТЬ КЪ ПОЕСІИ ѿ САМЕ ПРИРОДЕ
 ИЗВАЛЕ, И ЗА КОЕ ПЕСМЕ МЫ ИМАМО Г. ВЪ-
 КЪ СТЕФАНОВИЧЪ БЛАГОДАРИТИ, ШТО ЕСЕ
 НАМЪ ОУ НАРОДУ ТАКОВЕ СКЪПИТИ, И ИЗДА-
 ТИ ПОТРУДИО.

И ОНАКѢ ЮЩЬ НЕУСЪШЕННЫМЪ ПЕРОМЪ
СПИШЕМЪ ЖИТІЕ ТОВІТА, И СЫНА НѢ-
ГОВА ТОВІЕ, КОЕ ПОТОМЪ СЛОЖИМЪ НА
СТІХОВЕ, ИЛИ ПАЧЕ РЕЖИ МИ НА СЛЫЧ-
НА ОУДАРЕНІА, КОА СЪ И КОДЪ ПРО-
СТЫХЪ НАШЫХЪ ОБИЧНА. И ПОДНЕ-
СЕМЪ ГД: ПАВЛЪ ЯНКОВИЧЪ КНИ-
ГОПРОДАВЦЪ И ШТАМПАРЪ ОБДАШНЕ-
МЪ, КОГЪ КАО МОГЪ ПРІАТЕЛА ОУ-
ЧТИВЪ ЗАМОЛИМЪ, ДА БЫ МИ ИСТО-
ДѢЛЦЕ Ѡ СВОМЪ ТРОШКЪ НА СВѢТЪ ИЗ-
ДАО. ИСКРЕННА ОУ НѢГОВОМЪ БЛАГО-
РОДНОМЪ СЕРДЦЪ КЪ ОБЩЕЙ ПОЛЗИ ЛЮ-
БОВЬ, ПОДКРѢПИ МОЕ МОЛЕНІЕ, КАО
БЛАГОДЪШНЫЙ СЕРКИНЪ, КОИ ОУ БЛА-
ГОТВОРЕНІЮ ПРЕЗИРЕ КОРИСТЬ СВОЮ, НА-
СМЕЕСЕ НА МЕНЕ, И РЕКНЕ МИ: НІЕ ОУБО
КОМЪ Є РЕЧЕНО, НО КОМЪ Є СЪДѢНО! —
ГОТЪМЪ ПРІЙМИ ОВО ДѢЛЦЕ ДРАГО-
ВОЛНЪ, И НЕ САМЪ ЗА ШТАМПЪ ОУ
БѢДИМЪ ПЛАТИ, (НО ЮЩЬ И МЕНЕ ЗА
МОИ ТРѢДЪ МИЛОСТИВЪ ОУЩЕДРИ.

За оваково оубо Бгѡ Великодуш-
 шіе, и га се Бмѡ поне сотымз садь
 благодарнымз покажемз, да истѡ
 Книжицѡ на нѣгово честно Име по-
 сватимз, кою ево вамз Любезнійи
 Читатели! изз Бїбліе извадьенѡ,
 као еданз цвѣтакз оу священомз
 Бдемскомз Вертоградѡ оузратз,
 вамз да га дѡхомз миришите, оу-
 чтивѡ подносимз, сз благожел-
 ніемз да ю оу здравію читате, и
 сердце свое сз нкомз, као дѡшевномз
 пиціомз поблажите, и сладкомз на
 Бога надеждомз себе оутѣшите,
 коіомз е се и Товїтз, имаюќи твер-
 дѡ на Бога вѣрѡ, свагда тѣшію, и
 примѣрз намз, ко ободренію да оувѣ-
 ри нешслаблвамо, вставію, какѡ што
 оу стїховы слѣдѡе. Ридиќете да
 самь простѡ писао, снисходеќи по-
 натію оныхз за коесамь и писао,
 но зато опетъ нисамз шоќетѡ. —

П Ѣ С Н Ъ 1.

Богъ праведна нигда не ѡставляа,
Милостивъ свѣда съ нимъ оуправляа:
Примѣръ дае намъ свѣта Бібліа
И ѡ отцѣ младаго Товіа;
Кой Товітъ именемъ се зваше,
И праведанъ предъ Богомъ онъ баше;
Оу старомъ свѣтѣ оу Асіи,
Оу чѣвеной земли Галлілей:
Происходи намъ онъ ѡ колѣна
Нефаліма, Іаковлѣва сына.
Онъ милостивъ свакомъ є быо,
Народъ свой є сердечнѡ любіо:
Милостинье силне раздавао,
И сироте многе є питао
Своимъ хлѣбомъ, и ѡ трѣда свога,
И хальбиномъ одѣвао нага.
Вл онъ чѣо-кога оу невољи,
Каквѡй бѣди, или оу печали
Сдма мѣ є терчао на помоѣь,
Оутѣшитъ га гледао дань и ноѣь;

Вл гдн кой сиромѣ оумрѣо,
 ѿ свомѣ га є трошкѣ погребѣо.
 Предѣ Богомѣ є быо благочестивѣ,
 Я медѣ людѣма смиренѣ свимѣ и оучтивѣ.
 Онѣ сѣпрѣгѣ имѣдѣше Аннѣ,
 Честнѣ женѣ и себи подобнѣ.
 Више дѣце онѣ имѣо нѣе,
 Кромѣ сына єднога Товїе.
 Надѣ коймѣ є повседневнѣ бдїо,
 И за нѣга Богѣ се молїо:
 „ Молимѣ ти се Бѣже изѣ свегѣ сердца
 „ Намѣ поживи нашего єдинца!
 „ Онѣ є Бѣже намѣ єдина радость
 „ И подпора подѣ нежкѣ старость;
 „ Онѣ є наше благо и оутѣха,
 „ Нашѣ подмладакѣ и оуродѣ дика:
 „ Мыкѣмо га лепѣ воспитати,
 „ Оу законѣ светомѣ наставити
 „ Онѣ же твое свете заповѣди,
 „ Научити ѿ насѣ ѿ Господи!
 „ Нѣкѣ нѣмѣ свакѣ добродѣтель,
 „ Їоштѣ младомѣ ко правнѣ Родителѣ,
 „ Оуладити, да сердцѣ присвои,
 „ И свакомѣ се заранѣ запои;
 „ Страхѣ Божїѣ оу сердцѣ да има
 „ Ко начало премѣдрости свима:

- „ Да намъ бѣде смиренъ и побожанъ
 „ Ко ближнемъ оучтивъ и праведанъ
 „ ѿ гордости да се ѿстрѣгава,
 „ И ѿ грѣха свакога да се чѣва;
 „ Ни ѿ кога да намъ се поноси,
 „ Стыдѣнїемъ свагда да се краси:
 „ Сзъ азъчници да намъ се не меша
 „ Постояншъ быт' же вола наша;
 „ Зашто они тебе не признаю
 „ За свогъ Бога и Творца насъ свїю,
 „ Іерусалїмъ место твое свето,
 „ И на свѣтѣ едно знаменїто,
 „ Они хѣле, и своимъ ідолшмъ
 „ Кланяюсе проклетимъ демшншмъ!
 „ Коль оужасно ихъ заблѣженїе,
 „ Коль велико твое стерпѣнїе!
 „ Бѣд' те они Господи не славе
 „ Тѣд' и люде твое све насъ гоне! —

П Ѣ С Н Ъ 2.

Оу време бо оно Нїневїа
 ѿ кое є стрепила Асїа,
 Многшлюдный градъ на свѣтѣ баше,
 Ісраїлѣ честшъ шзлюблѣше;
 Особито Нефдалїма племе,
 На кое се наипосле оустреме

НІНЕВІЙЦЫ СЪ ГОРДИМЪ СВОИМЪ ЦАРЕМЪ,
 По именѸ Внемесаремъ:
 Галілею свѸ имъ поплѣнише
 И оуробство народъ одведоше,
 Съ прочи сада тѸ Ісраилтаны
 Заробше и благочестивый
 МѸжь нашъ Товітъ са женомъ и Сыномъ,
 И са цѣлимъ своимъ милымъ родомъ
 Горкѡ тѸжи садъ родъ Ісраилскій,
 Гди се съ нима постѸпа тѸрански!
 Горкѡ тѸжи и Богъ вопіе
 Косе чѸпа оу перси се бїе:
 „Боже малый видишь ли ты ово
 „Беззаконно дѣло Демонново?
 „Зарь векъ са свимъ на насъ заборава,
 „Ѣречесе Авраамове крѸви!
 „Зашто да насъ беззаконнымъ предашь
 „Ѣзавѣта, Кѡ да намъ ѡстѸпашь! —

П Ѣ с н ь 3.

Благочестивъ и Богъ оу годанъ
 Товітъ ѡста оу законѸ вѣранъ.
 Повседневнѡ родъ свой посѣщава
 Тѣши ихъ, и све оутверждава,
 Да се добри сви закона держе,
 И помощи надаюсе съ выше:

Да се само кой не оусуди
 Престѹпити Божіе заповѣди.
 Свакій свою да терпи неволю
 Тѹ оу робствѹ садь за Божіи волю.
 Да се клоне иноплеменикѡвѹ
 Беззаконихѹ ваалѹ поклоникѡвѹ,
 Милость Божіа насѹ же посѣтити,
 И изѹ робства опетѹ избавити!
 Опетѹ жемо оу Іерѹсалимѹ ити,
 И оу храмѹ жертве приносити!
 Бодрствѹйте и молѹтесе Богѹ
 Свагда стойте оу добромѹ подвигѹ!
 И съ коликѡ Богѹ дасмо вѣрни,
 Садь съ толикѡ дасмо и покорни
 Власти нашої подѹ коюсмо пали,
 Када смо нашѹ владѹ изгѹбили!
 Све на земли време изменяе
 Измениже и наше щастіе. —

П ѣ с н ь 4.

Свакѡ имѹ Товітѹ говораше,
 И на добарѹ све пѹть наставляше.
 Добродѣтель егѡ прогласисе,
 Внемессарѹ и самѹ оудивисе
 Мѹжѹ строгѹ оу добродѣтели,
 Кой такѡ иде мѹ по воли,

ОНЪ ЄДАНЪ ПУТЬ ПРИЗОВЕ ГА КЪ СЕБИ,
 КОГЪ ПОЗНАВШИ ВѢКМА ГА ВОЗЛЮБИ;
 ОУЧИНИ ГА ОДМА СВОИМЪ КЪПЦЕМЪ,
 И БОГАТЪ ВѢДАРИ ГА НОВЦЕМЪ:
 „ ИДИ ВЕЛИ ПАКЪ ^ѿ САДЪ НАМЪ РАДИ,
 САМЪ ВѢРАНЪ ОУ СВЕМЪ МИ БЪДИ;
 ШТОГОДЪ СТЕЧЕШЬ МИ КЕМО ДѢЛИТИ
^ѿ МЕНЕ ТИ КРИВО НЕКЕ БЫТИ.
 ЛЮДЕ ВРЕДНЕ, КО ШТО ЗА ТЕ ЧЪЕМЪ,
 РАДЪ ИМАМЪ, И СВАГДА ЧЕСТВЪЕМЪ.

П ъ с н ѣ 5.

ТОВІТЪ НАТО САДЪ НАМЪ СЕ ОУДИВИ,
 ОУЗМЕ НОВЦЕ ЦАРЮ СЕ ПОКЛОНИ;
 ЗАКВАЛИ МЪ И ВѢРНОСТЬ ЗАВѢЩА,
 НЕ КАЗЪЕ ^ѿ ТОМЪ НИКОМЪ НИЩА.
 ОДЕ ДОМА НАРЕДЕЪ ОУЧИНИ:
 И ОДДАСЕ ТАКИ ТЕРГОВИНИ.
 ЧОВЕКЪ ВРЕДАНЪ, А НОВАЦА ДОСТА
 НА ЄДАНЪ ПУТЬ ^ѿ КЪКЕ ГА НЕСТА,
 ТАЙНЪ СВОЮ НЕ ^ѿ КРИ НИ ЖЕНИ
 ВѢРНОЙ СВОЮ И ЛИБЕЗНОЙ АННИ:
 ГДИ Є ТОВІТЪ СВИ САДЪ РАСПЫТЪЮ,
 НИГДИ НИШТА ЗА ПѢГА НЕ ЧЪЮ.
 ДАДЕ МЪ СЕ ВЕКЪ ЖЕНА ОУ БРИГЪ,
 И ПРИПАДНЕ НА МОЛИТВЪ КЪ БОГЪ.

За то време Товітз Аравію
 Свѣ прошао, и землю Мідію,
 Онѣ купіо камиле високе,
 И оузео робе свакоѣке,
 Скупощенне ко' богатѣ торговацѣ,
 За кое се сѣгубѣ дае новацѣ.
 Оудивисе цѣла Ніневіа
 Кадѣ имѣ Товітз садѣ съ пѣтешествіа
 Дома стіже съ толики товары
 Тѣсе скупѣ многи Господари:
 ѿ кадѣ томѣ єданѣ дрѣгоѣ пыта,
 И завистнѣ гледе на Товіта,
 Да онѣ купи толикѣ єспапа
 И какѣ є сва та роба скупа
 Или Товітз на то ни мѣкаетѣ,
 Ником' дѣжанѣ дати ніє ѿвѣтѣ;
 Самоѣ царѣ има Компанистѣ,
 Не боисе ни оу єдномѣ мѣстѣ,
 Купит' продат' што є нѣкѣмѣ драго,
 Свободнѣ за царєво благо.
 Кадѣ касніє вѣкѣ потомѣ дознадѣ,
 Зачѣдесе ѣ погладе брадѣ,
 Тко сме сада Діферантѣ царском'
 Противѣ стати оу дѣлѣ нѣгѣвомѣ! —
 Стече Товітз ѣ за краткѣ време
 Лєпе новце изѣ те торговине,

Прослависе онъ оу своемъ родѣ,
 И на гласѣ постаде оу градѣ.
 Богати съ нѣмъ завидили,
 Сиромаси сердечнѣ любили,
 Коима є као отацъ кыю,
 И оу нѣжди свакой ихъ тѣшю.
 Царь мѣ добри внесарь оумре,
 Знатнѣ суммѣ Товітѣ сребра оузме,
 И принесе оуземлю Мідію,
 Но потайнѣ оу домѣ ѿ свію,
 Знатнѣ суммѣ ѿ десетѣ талантѣвъ,
 Тое быо садѣ капиталѣ нѣгѣвъ,
 Кой преда нѣкомъ Гаваилѣ
 Свомъ сродникѣ самѣ на ѿставѣ;
 Онъ задержи нешто и при себи
 Да по малѣ Терговинѣ води.
 Сенахѣримѣ новыи и царь кадѣ наста
 Терговина Товітова преста!
 И премда є Товітѣ на оубоге,
 Раздавао милостинѣе многе;
 Зато опетѣ не бы оу нищетѣ
 Краинѣ пао за свою добротѣ;
 Врѣо нѣга Богѣ є помагаш,
 И толикѣ свагда є имао,
 Да могаше лепѣ оу своемѣ домѣ
 Поживити и самѣ, и другомѣ

Као и найпре оу нѣжди поможи,
 Да се случай не догоди бѣжій:
 Онъ бо садъ збогъ первогъ свогъ щастїа,
 И збогъ къ нищимъ свогъ милосердїа,
 Имадѣше многе гонителье
 И завистне зле непрїателье,
 За щастїе роди мѣ се зависть
 А за свою добротѣ не-нависть,
 ѿ коихъ мѣ бѣда изнѣнада
 ѿ кѣдаже садъ намъ да пострада:
 Одъ царю новопоставлѣнъ
 И первога сынъ имъ рожденъ,
 Те ѿвѣтѣже доверогъ намъ Товїтѣ
 Да онъ свое оу цѣлѣмъ градѣ,
 Гдигодъ кога чѣе оубїена
 Іероила мѣртѣа избачена,
 Ною иде тайнѣ погребѣва,
 И заповѣсть царскѣ нарушава!
 Царь се на то садъ ѿкъ разсерди
 И Товїта призватъ заповѣди
 Ал прїатель Товїтѣ подкаже,
 Да кѣдѣ бѣга штогодъ брже може.
 Товїтѣ ѿ зла овогъ се оуклони,
 Нитъ онъ каза Товїи ни Янни;
 Притайсе намъ за неко време,
 За то Царь мѣ све добрѣ ѿ оузме!

Ёста Анна съ Товіємъ сирота
 Безъ добара и мѣжа Товіта!
 Оу Мідію ніе вежъ се смѣло
 Прелазити ни за какво дѣло;
 Царь бо новый то є за-претіо
 На граница строгѡ наложіо;
 Зато товітѣ ни по свое новце,
 Послатъ може оу Раге местанце,
 Гаваилъ да мѣ ихъ донесе,
 Садъ ни пошто онѣ нехѣдесе,

П Ѣ С Н Ъ 6.

Алъ по маломѣ сехдесе временѣ
 Чѣе Товітѣ великѣ изменѣ
 Оу престолномѣ градѣ Нинивіи
 И оу земљи ѡближнѡй Мідіи;
 Дасе народѣ оузѣхніо быо
 Сенахїрїмѣ да є погннѡ!
 Сынови га собствени оубили
 Когѣ терпити више нисѣ могли!
 Што є быо преко мѣре силанѣ,
 Свой Господи и народѣ бѣсанѣ,
 И онѣ чѣе да сѣ егѡ сына,
 По именѣ млада Сахардана,
 Садъ за царѣ себи избрали,
 И на мѣсто Отца поставили.

Іощь што више за овога цара
 Чѣе Товітѣ да є Ахіахара
 Товитова родѣна синовца,
 Возлюбіо као каквогѣ светца,
 За нѣговѣ честность и добротѣ,
 И на срекію нашемѣ Товітѣ,
 Постави га правителемѣ своимѣ
 Сады царствѣ цѣломѣ верховнымѣ
 Ахіахирѣ за Товітѣ Стрица,
 Когѣ любаше као своегѣ отца,
 Милость одма оу цара испроси,
 Кою стрицѣ своимѣ шгласи,
 Те мѣ додые оу градѣ Нїневїю,
 Гдѣ застане Аннѣ и Товїю,
 Оутѣшене опеть оу свомѣ добрѣ
 И оу домѣ застане Господѣ,
 Сѣ правителемѣ сады Ахіахаромѣ,
 Кой Товїта чекаю сѣ вечеромѣ;
 Восхите се сви сады оу радости
 Кады видише намѣ Товїта гости
 Отацѣ рѣке свое разширїо
 Честно лице сѣзами полїо
 „ Сыне сладкіи мои милый Товїе!
 „ Сво отца сладко чедо мое!
 „ Анно моя любезна сѣпрѣго,
 „ О на светѣ перво мое благо!

В

„ То изрекне обое загерли
 „ Ова сцена свимъ бѣде по больи
 „ Любезносе по томъ поздравилше
 „ За богатъ вечеръ сѣдоше.
 „ О любезный мой Ахїахаре!
 „ Какъ самъ се бою преваре,
 „ Докъ се нисамъ рече извѣстїю
 „ Изъ твогъ писма коесамъ прїимїю!
 „ Хвала сыне штоси оучинїю,
 „ И што си ми мое посѣтїю!
 „ Могъ Товїю любезно єдинче
 „ И безъ отца за вѣре сироче
 „ Благодаримъ ѿ и вамъ Господо!
 „ Чисто ми є ово и зачѣдо
 „ О кѣдъ да ме толика Господа
 „ Садъ дочека овакѣ изненада. —
 Мы за дѣжность ово признаемо
 И сви тисе данасъ радѣмо! —
 О говоре тѣ при столѣ гости
 И почеше съ разговоромъ єсти.
 Сѣтра дань се гости разидоше,
 И Товїтѣ сродни се стекоше

П ѣ с н ь 7.

Товїтѣ съ Анномъ даде славный обѣдъ,
 Сготовити да оу гости и родъ

И видеѣи садъ єла излишна,
 Іоциз по нѣке пошлю свога сына:
 „ Иди сыне іоциъ потражи кога
 „ Єѡ нашега Ісраилска рода;
 Нека додѣе и сз намз обѣдѣе
 Свакій гладань томъ се радѣе:
 Зашто гладна сыне наранити,
 И сирома жедна напоити,
 Всѣ дѣла предъ Богомъ оугодна
 Намз ѿ нашій старій наслѣдна:
 Отацз Авраамъ такъ є чиніо
 На потомке свое ѡставіо,
 Да страного свагда оу домъ прійме,
 Разговоре, и да га наране.
 Младичъ оде ал' се одма врати,
 Свога отца застане предъ врати.
 „ Шта є сыне, хожел' тко намъ дотѣи?
 Натожє мѣ крозъ плачь сынъ садъ реѣи
 „ Но, отацз штосє догодило,
 „ Сила людій тамо се скѣпило!
 „ Я пристѣпимъ тек' да видимъ штає
 „ Кадъ ѡ тамо ал' жалости мое!
 „ Ісраилѣ єдногъ сѣ оубили,
 „ На оулицѣ мертѣа изѣацыли!
 „ И никога бар' да га погребє,
 „ Изичницы смеюсе и глєдє

„ Како єдни гуркаю га ногомъ ,
 „ Дрѹги плюе и свакомъ порѹгомъ
 „ Хѹле родъ нашъ и самого Бога ,
 „ То є жалость видите велика! —

П ѣ с н ь 8.

Товѣтъ на то тронѹтъ променисе ,
 И къ оулицы оной оустремисе :
 „ Обѣдѣйте онъ рече дететѹ ,
 „ Я вамъ нежѹ быти на обѣдѹ !
 „ Идемъ найпре бѣдна саранити
 „ Неможе ми нитко забранити.
 „ Я ты сыне госте разговарай ,
 „ За мене се съ матеромъ нестарай. —
 Сотымъ додѣ медью оне люде ,
 Изичнике као медь золье люте
 Садъ крозъ кое єдва и пробіе
 Сѹзама се надъ бѣднымъ поліе.
 Штажешъ сотымъ ты Еврее сада ?
 „ Вданъ ѿ нихъ сердитѹ запыта :
 „ Роба нїе слободнѹ погребсти ,
 „ Тѹ некъ лежи псиже га изести.
 Товѣтъ на то ништъ не ѿговори ,
 Но мертваца на се натовари ,
 И оулицомъ понесе на полѣе ,
 „ Та тай чини противъ царске воле !

Медью собомъ роптаюѣи рекнѣ,
 И претити емѣ сѣдомъ почнѣ.
 Али Товѣтъ божественна дѣша
 Садъ нѣюве речи и не слѣша.
 Изванѣ града мертваца изнесе,
 И докле га погребѣ смеркнесе.
 Попаштисѣ гладань на вечерѣ,
 Алъ се сврати и Яхїахарѣ,
 Да мѣ каже што ѣ оучинїю,
 И заповѣдь царскѣ престѣпїю.
 Яхїахарѣ правитель верховный
 Паче свїю кодѣ царѣ оудворный:
 Задержи га їощѣ и на вечери,
 И сѣз нїме се лепшѣ разговорї:
 Оувѣри га да се ништѣ не бої,
 Говорѣки дворани сѣз мои,
 Я и царѣ ме весма радо има
 Рише пѣтїї каже и предѣ свїма;
 „ Иѣѣ вели царю представити
 „ И сѣз дворани ѡ томѣ га молити
 „ Да едань пѣтѣ сѣрветво престанѣ,
 „ И да више нашѣ народѣ не гонѣ.
 „ Царѣ ѣ овай весма благоправный,
 Я оу дворѣ исамѣ садѣ верховный;
 Зато стрїю ты бѣди безѣ бриге.
 Но Товїю пошальи оу Раге,

Да посѣти нашегъ Гаврила,
 Докъ намъ нїе и стара оумерла.
 Сотымъ Товїтъ съ нимъ се садъ шпрости,
 И оу мисли чекаюлъ га гости,
 Дома додѣе, алъ мѹ сви поспали,
 Касно доба врата затворили.

П ѣ с н ь 9.

И вѹдѹжи лети тепло време,
 Смотри криветъ исподъ свое стрее,
 Легне лепо тѹ на месечини,
 Да оу домѹ онъ свое не бѹни,
 И онакѹ оуморенъ ѿ трѹда,
 Како леже санъ га преоблада:
 Заспи сладкѹ као мало дете,
 Домашнїи га тѹ и не ѿсете,
 Но какоѣе овде садъ да страда,
 Зло мѹ додѣе опеть изненада!
 Исподъ стрее надъ самымъ криветомъ
 Кое и то вола да є сѹдбомъ.
 Ласте бахѹ гнѣзда поправила,
 И тѹ младе себи садъ излегла.
 Кадъ предъ зорѹ почнѹ цверкѹтати,
 И изъ гнѣзда свой излетати;
 Товїтъ на то сада се пробѹди,
 Слѹша ласте и на гнѣзда гледи,

Ал' іощь малѡ онѡ дремованѡ баше,
 Сѡ полѡ очѡ свое ѡтвораше;
 Прекѡ нѣга садѡ лаѡта прелети,
 И мокротѡ изѡ себе испѡсти,
 Коѡ падне Товітѡ оу очѡ,
 Онѡ се тергне, сѡ кревета поскочи!
 Склопи рѡке садѡ ни оба ока,
 И ѡ бола препадне га мѡка:
 Зашто она ѡ лаѡте мокрота,
 За око є єдна вещь прелюта,
 Онѡ повиче Аннѡ и Товіѡ
 И ѡ тешка бола се привіѡ.
 Докле сѡ мѡ оба истерчали,
 И оучанкѡ воде мѡ донели,
 Да испере очѡ ѡ погани.
 Оба ока постанѡ оу рани,
 Ѣтекѡ мѡ и онѡ ѡневиди,
 „ Ахѡ ѡ бѣднѡй возопѡ Господѡ!
 „ Вл' случайнѡ, ил' сѡдвиномѡ твоіомѡ,
 „ Ил' паметью самѡ погрѣшихѡ моіомѡ,
 „ Да се лішимѡ любезнѡ зѣница,
 „ Да невидимѡ више ѡ ни сѡнца,
 „ Ни месеца, ни белога свѡта
 „ Вр' ме вѣчна ѡбѡзе темнота! —
 Плаче Анна оу Персисѡ біѡ,
 „ Ахѡ жалостной мѡнѡ мой Товіѡ!

- „ Тек' се ѿ зла єдногь избависмо,
 „ И отца ти єдва дочекасмо,
 „ Вво новѡ садь зло насъ постиже,
 „ Судба наша на насъ рѣкѡ диже!
 „ Са жестокимъ бичемъ да насъ шибѡ,
 „ Ихъ жалостна то є она рыба,
 „ Кою оу снѡ нокасъ самъ видѡла,
 „ Да се была на те оустремѡла,
 „ Са велики ѿтворены оустѡ,
 „ Ял' се облакъ на те некѡй спѣсти;
 „ Изъ облака садь синѡше мѡнѣ,
 „ Ѡзарисе ѿ нихъ море синѣ:
 „ Рыба стаде и ѡкаменисе,
 „ Нитѡ више сѡ мѣста помачесе:
 „ Рыба бригѡ свагда предсказѣ,
 „ Я и облакъ оу снѡ добарѡ нѣ! —
 „ Мѡчи жено повиче їоѡ Товѡтѡ
 „ Лѡпи ногомъ и вѣкъ малѡ сердѡтѡ.
 „ Ты ни сама не знашь шта говоришь,
 „ Него сотымъ їощѡ ме вѣкѡма сердишь.
 „ Нитѡ плачи, ни толикѡ тѣгѡй
 „ Нитѡ ноѡна мечтанѡ толкѡй,
 „ Негѡ иди тражи ми лекаре,
 „ Да ми очѡ сѡ чимъ малѡ напаре;
 „ Вѡда бы ми отокѡ што спласнѡ,
 „ И малѡ ми болѡ одѡминѡ.

„ Я ВИДЗ НИГДА ІА ВИШЕ НЕ ДОБЫ
 „ ТОСЕ СБИЛО ПО БОЖІОЙ НАРЕДБИ.

И Ѡ С Н Ъ 10.

СТЕКОШЕСЕ НѢМЪ И СВИ СРОДНІИ,

АХІАХАРЪ И ГРАЖДАНИ ЗНАТНИ;

ТѢШИШЕ ГА КОЛИКЪ МОГОШЕ,

И ЛЕКАРЕ ИСКУСНЕ ПРИЗВАШЕ.

ЛЕЧИШЕ МЪ ОЧИ И ПАРИШЕ,

ИЗЛЕЧИТИ БОГМЕ НЕМОГОШЕ!

САМЪ ШТО МЪ ОТОКЪ ОНАЙ СПЛАСНЕ,

И СЪ ОЧІЮ БОЛЪ МЪ ОДЪМИНЕ.

ИЗИДЪЕ МЪ НА ОЧИМА БЕЛО,

КОЕ СКИНУТЪ НІЕ ИМЪ СЕ ДАЛО;

ХОТА ТОВІТЪ МНОГЪ И ПОТРОШИ

ТАКЪ ДАСЕ МАЛЪ И ЗАДЪЖИ,

АЛИ ВСЪЕ КАДЪ БОГЪ КОМЪ НЕДА,

И ПОПУСТИ ЗА ВРЕМЕ ДА СТРАДА;

ОНЪ ПО СЪДБАМЪ СВОИМЪ РАСПОЛАЖЕ,

КОМЪ ХОЖЕ И КАДЪ ОНЪ ПОМАЖЕ.

А ПОМАЖЕ СВАГДА ДОСТОЙНОМЪ

МАЗДЪ ПРАВЪ ОНЪ ДАЕ СВАКОМЪ.

А ОУ ВРЕМЕ КОЕ МЫ НЕЗНАМО,

И ОУ ТОМЪ СЕ ПОЧЕСТЪ ВАРАМО.

ШТО ПО НАШОЙ СЪДИМО СЛАБОЕТИ,

ПАКЪ СЪМНАМО Ѡ БОЖІОЙ МИЛОСТИ,

Снз праведна ако и покара,
 Ал га зато опеть не ѡставла.
 Сво примѣръ овай намъ сведочи
 Оу Товѣтѣ кой изгуби очи,
 И слѣпъ поста веѣкъ подъ свою старость,
 Но на Божію оуповаше милость,
 Снз кадъ додѣе веѣкъ и до скѣдости.
 Да мѣ Анна дрѣгомъ поче прести
 Снз призове младога Товію,
 Да га пошлѣе оу землю Мідію,
 Гавриилъ оу Раге мѣстанце,
 Да мѣ оне садъ донесе новце,
 Ко є мѣ є на ѡставѣ дао,
 И за кое нико нїе знао.

П ѣ с н ь 11.

„ Дѣте мое єдинче Товіе,
 „ Сладко мое садъ оутѣшеніе!
 „ Мати твоѣ, као женска глава,
 „ Честѡкратнѡ мене оукрава,
 „ Да ѣ новце све мое потроши
 „ За добыти спасеніе дѣши!
 „ Милостинѣе многимъ ѣ чинѣши,
 „ А за тебе и нѡ немарѣши;
 „ И то нешто оу главѣ оуврѣти,
 „ Како фе-те после мое смерти:

- „ Ал' се оу томъ мати твоа бара ,
 „ Нити има правъ што ме кара !
 „ Нїе сыне Богъ насъ вставїо ,
 „ Нит' самъ на васъ ѿ заборавїо ;
 „ Богъ праведна вставит' неможе
 „ То не вѣрѣй да ти и тко каже ,
 „ Нити добаръ отацъ на свогъ сына
 „ И сѣпрѣгъ свою заборава .
 „ Имамъ сыне , ѿ іошѣ на встави ,
 „ Десятъ талантъ оу Сребрѣ готовы ,
 „ Кодъ сродника мога Гавайла ,
 „ За те новце она нїе знала !
 „ Сво писмо ѿ исты новаца !
 „ Тое сыне рѣка твога оуица .
 „ И ако самъ много и раздао ,
 „ Ни самъ зато безъ ништа востао ,
 „ Добаръ газда свагда се вбзире
 „ На свой приходъ ѿ кѣдъ мѣ избире ,
 „ И справъ нѣга трошакъ оумѣрава
 „ Излишна се трошка встрегава
 „ И те новце до садъ нисамъ смео ,
 „ Ни донети , заш' самъсе боѿо ,
 „ Не радеѣи да ихъ непотрошимъ ,
 „ Но да съ нима васъ двое оутѣшимъ
 „ Кадъ се моа векъ изчисле лѣта ,
 „ Дасе спремамъ ѿ сѣ овога свѣта ,

- „ Я медьѸ тимѸ док' и ты ѿрастешь ,
 „ Да радити съ нима што оузможешь ,
 „ Чекао самѸ ево веѸь до данасѸ ,
 „ И ни комѸ не издадо на гласѸ ,
 „ Да ѿ новце на ѿстави имамѸ
 „ Но бѸдѸки да веѸь ѿ всеѸамѸ
 „ ДаѸ скорѸ вамѸ съ овога свѸта
 „ ПреминѸти ; зато за живота
 „ ХоѸь да ми по те новце идешь
 „ Но матери ништа да кажешь ,
 „ ОвѸ тайнѸ ѿ теби ѿ кривамѸ
 „ И теби ю самѸ вобѸравамѸ
 „ Ни си више дѸте по юноша ,
 „ И сынѸ добарѸ кой отца слыша .
 „ Глава мѸжка коѸ разѸмѸва ,
 „ Проливена єзыка не бѸва ,
 „ Хота да є твоѸ матери єдна ,
 „ ДомаѸица добра и паметна
 „ Ал' тек' опетѸ засадѸ овѸ тайнѸ ,
 „ И ти кажемѸ као моме сынѸ ,
 „ Ако желишь да ме не оу вредишь ,
 „ ѿкрыти ѿой дасе не оусѸдишь ,
 „ Две причине ѿ ѿ томе имамѸ ,
 „ Кое самѸ за ме задержавамѸ ;
 „ ЯкадѸ додѸнешь ѿ Ѹ ѿой казати ,
 „ Као другѸ вѸрнемѸ ѿкрыти ,

- „ Негѡ иди сыне , на пїацѡ ,
 Ил' се сврати комѡгодѡ торговцѡ ,
 „ И запытай има ли прилика .
 „ Самѡ желимѡ чеснога човека ,
 „ Комѡ бы те смео вовѣрити ,
 И оу раге сѡ нимѡ данасѡ послати .
 „ Платиѡ мѡ сыне , што заиште ,
 „ Самѡ пытай люде пѡтѡ веште —
 Алѡ отацѡ ! рекне мѡ Товїа ,
 Штаѡе ѡ томѡ мислит' мати моѡ ,
 Кадѡ велите да їої не кажемо ,
 Неѡел' пытат' она кѡдаѡе мо ?
 „ Самѡ сыне за новце не кажи ;
 „ Дасе она за тебе не плаши ,
 „ Злѡ оу пѡтѡ дасе не оузвладашь ,
 „ Збогѡ новаца да што не пострадашь ,
 „ Я да оуїцѡ оу раге полазишь ,
 „ То не треба ни предѡ нѡомѡ да таишь

П Ѣ С Н Ъ 12.

Одѡ на то Товїа изиде ,
 На пїацѡ и торговцемѡ доиде ,
 Пыта ове редомѡ предѡ дѡѡканы
 Имал' люди изѡ Мїдїе странни ?
 Подѡи малѡ и далье пїацомѡ ,
 Рекне єданѡ , но овомѡ оулицомѡ ,

Тамъ они обично долазе ,

И найвише онде се налазе ,

Кодъ Конгара гди ранъ продаю ,

Ил' за еспапъ торговцемъ ю даю .

И тек' што се Товіа оупшти

Ял' юноша еданъ га оубови :

„ Яко Богъ да любезный Товіе ?

Запита га, и нѣжнѣ се смее ,

Оухвати га кроткѣ и за рѣкѣ ;

Тражишъ вели каковъ приликъ ?

„ Нисил' на пѣтѣ кѣда на оуміо ,

„ Кадъ си такѣ данасъ пораніо ?

Товіа се на лицѣ за краси :

Всамъ вели, но молиѣшъ тко си ?

Као познатъ ты се мени явлашъ ,

И за рѣкѣ любезнѣ стискивашъ ;

Да ми ниси ѿ кѣдѣ каковъ сродникъ ,

Илиѣшь ми да бѣдешъ сопѣтникъ ?

„ Ясамъ теби и едно идрѣго ,

Ѣвѣща мѣ садъ Юноша на то

„ Сродникъ самъ ти ѿ по Гаврилъ

„ Но радъ бысамъ и ти Рагѣйлъ :

„ Рагѣйлъ є твоє отцѣ и братъ ,

„ Но ѿ стрица, и теби не познатъ . —

Товіасе на то шерадѣ

Съ Юношемъ се любезнѣ цѣлаше :

О ЛЮБЕЗНЫЙ ЕТО СРЕЖЕ ЗА МЕ!
 Но молихъ какъ ти є име?
 „ Име ми є брате Азаріа,
 „ Отацъ мисе зове Ананіа,
 „ И братьясмо, далѣ ме не пытай,
 „ Аиде са мноуз ништасе нестарай;
 „ Тыжешъ са мноуз лепш пѣтовати,
 „ Ижъ тебе оу пѣтѣ хранити. —
 И ты аиде рекне мѣ Товіа,
 Да насъ спреми на пѣть матери моа;
 Моме отцѣ тоже быти мило,
 И за нѣко особито дѣло,
 Што ме шилѣ са своимъ сродникомъ,
 И оу пѣтѣ съ тобомъ вѣрнымъ другомъ

П ѣ с н к 13.

Додѣ оубо старомъ Товітѣ,
 Когъ за станѣ юще оу криветѣ
 „ Вво отацѣ! рекнемъ Товіа,
 „ Вво мога брата Азаріа
 „ Онъ же мене оу Раге ѿвести,
 И понѣди Азарію състи.
 Старый на то малосе исправи,
 И оубрѣсомъ свое очи приви.
 „ Ожъдаси братацѣ запыта га,
 Нивсилъ ѿкъдѣ ѿ племена мога? —

„Шта ме старый пыташь садь за племе ,

Но нека ти сына таки спреме ,

Исамь вамь се съ ниме веѣкъ познао ,

Дасмо сродній есамь мѹ казао ,

И по вашемъ и стомъ Гаврилъ ,

И по другомъ братъ Рагилъ ,

„Добрѹ братцѹ ! ѿговори Товитъ .

То милѹемъ штоси намъ и познатъ

Ѣ добра си рода и корена ,

Икѹ съ тобомъ послатъ мога сына ;

Но молимъ те штоѣшь ми искати

И штаѣъ ти оу новцѹ платити

А за ёло што оу пѹтѹ треба .

Понеѣте и мяса и леба ,

Лепа сира и меки колача ,

Даѣе вамъ се и една погача .

И оу пѹтѹ штогодъ трошка бѹде ,

Савъ и трошакъ мойѣе быти брате :

Но коликъ оу новцѹ захтѣвашь

Да ти платимъ ако си ты и нашъ

Што е право на дань самъ ѿ сѹди !

Самѹ вѣранъ дететъ намъ бѹди ,

„Добрый отацъ ! рекне Азаріа ,

Некъ се самѹ намъ спреми Товіа ,

Дакѹѣемо ми за мою платъ

А и за нашъ савъ трошакъ оу пѹтѹ

Ісе съ Товомъ нефъ погадыти,
 Нитъ жемоє мы зато свадьати,
 И б' имао и безъ вашегъ сына,
 Оу Мідію посломъ ово дана,
 Зашто не бы и нѣга повео,
 И опетъ га вамъ на трагъ довео!
 „ Добръ брате! ѿ говори старый,
 А ко пѣть вашъ Богъ вамъ благослови,
 Тесе здрави и мирнѣ братите,
 И на миръ и насъ застанете;
 Іфъ сынко штогодъ бѣде право,
 Теби дати за дѣло таково;
 Кодъ мене є сыне то обично,
 Да свакомъ ѣ за трѣдь правичнѣ
 Маздъ онъ кою тко за слѣжи,
 Платимъ да се на мене не тѣжи;
 Нефъ сыне ѣ никомъ криво:
 Оучинити, негѣ штое право:
 Но молимъ те и за твое име,
 Да кажешъ мой любезный сыне;
 И если ты родомъ одавде,
 Ил' си самѣ посломъ бѣо овде? —
 „ Ісе Старый! зовемъ Азаріа
 И мѣсто є мога рожденія
 Вкватане оу Мідіи земли
 Гди потомцы живе Нефталимъи. —

„ Кадз є тамш, тосамь и безз бриге
 Рекне старый ерз сѣ тѣ и Раге:
 Тыжешз мени любовь оу чинити,
 Могз Товію оу Раге ѿвести.
 Ты познаешз мога Гавайла,
 Какш кажешз и твогз пріятела:
 ѿ Депоже онз васз дочекати;
 Товій се неже ни надати.
 Ясамь Старый, кодз нѣга сѣжїю,
 Исиласамь добра наѣчію,
 Онз є єданз човекз особитый
 Сз домомз лепш оу ме оуправлати.
 Товїтз оубо садь дозове Аннѣ
 И каже їой да преправи сынѣ
 И овомѣ честномѣ юноши
 Све што треба на пѣть до вароши,
 Обоицы да имѣ бѣде доста,
 Вести, пити, до самого места.
 Анна нато садь се намергоди,
 На странного по преко погледи,
 И помысли какш да имѣ дете,
 Сз непо знатымѣ оу Мїдію иде!
 Станный ово негодованїе,
 Оузме себи на разсѣжденїе.
 Онз оу стане, їзидѣ на полѣ,
 Да се они разговорѣ больѣ.

Анна Садь се вполчи на старца,
 Какъ бы и ты мога единца
 Вовѣрю на пѣть непознатѣ,
 Да погине гдигодь намъ оу пѣтѣ!
 Какъ вѣ имашъ оу страномѣ вѣрѣ
 Какъ л' взирашь послѣднѣ подпорѣ
 И жезлѣ наше неже старости,
 Не дамъ дете рекне оу ярости!
 И ко' зашто тамога и шилѣшъ,
 Некъ тѣгъ зарѣ хоѣешь да иштешъ?
 Тысе оу томъ варашь мой Товіте,
 Мари мислишь садь Гавайлѣ за те;
 Баше чѣват' докле си имао,
 Пакъ не бы си садъ сирома быо. —
 Якъ ти є дете на досади,
 И тѣѣ дете сѣ преслице ранити,
 Какъ што самъ една и почела,
 Чемъ нигда ни самъ се надала.
 На то старый, ко' єданъ не маришъ:
 Кѣти жено не знашь што говоришъ!
 И знамъ добрѣ, штое свака мати,
 Дѣге косе а кратке памети!
 И на Бога твердѣ имамъ вѣрѣ
 Основанъ на добромѣ дѣлѣ. —
 „И сама самъ оутомъ преварена
 Сердитѣ мѣ вѣговори Анна:

Да ѿ нисамь послушала тебе,
 Но за дѣте гледала и себе,
 Ял' самь была ѿ кратке памети,
 К'о што кажешь, све тебе слѣшати;
 Раздадосмо све што имадосмо,
 И безъ ништа ѣто ѿстадосмо.
 Кадъ на Бога оубо вѣрѣ имашъ,
 И на добра дѣла се позывашъ,
 Зашто да те садъ Богъ не помогне? —
 „Поможиже жено Товитъ рекне,
 Поможиже, ѿ ѿ томъ не смнамъ,
 На милость се Божію ѿ ѿсланамъ.
 Но имаймо самѣ стѣрпѣніе,
 Часъ зарѣ онаи іошѣ дошао нїе;
 Немой жено хладне вѣре быти,
 Немой самѣ на Бога роптати:
 Позовисе да имамо дѣте,
 Нѣга ради не престѣпай свете,
 Всевышнѣгѣ Бога заповѣди
 Да намъ баръ Богъ на нѣга погледи,
 Да ниспошлѣе благословѣ на нѣга
 К'о оу' оно време на Ісаака.
 Спомени се праотца Авраама,
 Коль нѣгова ахъ! непоколебима
 Свагда вѣра на Бога бѣше;
 Да се многи народи чѣдише,

Кю вѣрѣ и на искушеніе

К'о што каже свето писаніе,

Богъ предъзме да види Авраама,

Вл'мѣ вѣра такъ постоянна,

Да онъ емѣ и сына жертвѣе,

Познаючи шта отацъ чѣвствѣе

Оу своемъ сердцѣ за единца сына,

И обрѣте Авраама повинна:

Рѣкѣ дѣвигне да дете посече

Ал' за рѣкѣ Ангелъ, и повиче

Стани сотымъ вѣрный рабе Божіи,

Таки рѣке дететѣ одреши!

Вно овна на жертвѣе принеси

Вѣрѣ твою всевышній искуси!

Благослови Богъ намъ садъ Авраама,

Као што е познато намъ свима,

Зато велимъ драга моѣ Анно!

Самѣ вѣрѣ на Бога имаймо,

Али вѣрѣ онъ Авраамовѣ

Постоянѣ непоколебимѣ.

Такѣ вѣрѣи свеке добрѣ быти,

Богъ праведне неке оставити!

А што вѣрѣ ты помалѣ предешъ,

Или кадшто и дрѣгомъ сашіешъ:

Ты нечинишь то изъ крайне нѣжде,

Но користи ради к'о и прежде,

Радити є Янно, наша дѣжностъ,
 Докъ можемо и подь самъ старость:
 Не сиромѣ самѣ, но и богатъ,
 Ако жѣли себи животъ сладакъ.
 И самъ жено, ѿ тебе таю,
 Да самъ неке новце ѡставлю
 Кодъ твогъ брата нашегъ Гавайла,
 И ты ниси досадъ зато знала.
 Знатна сѣмма и оу новцѣ добрѣ,
 Десятъ талантѣ оу самомъ Сребрѣ!
 По те новце шильемъ я Товію,
 Данасъ со тымъ оу землю Мидію:
 Вво писма намъ ѿ Гавайла
 Кое ниси іощѣ ты ни видила,
 То є рѣка нѣгова, познаешъ.
 Пакъ што вичешъ и зашто ме псѣшъ,
 Но ѡправи дете нека иде,
 И кадъ додѣе, нека многи виде,
 Да іощѣ Товітѣ има сѣ чимъ живити,
 И дететѣ ѡставитъ по смерти,
 За єдно ме самѣ жено жао,
 Чемъ ни самъ нигда се надао,
 Жао ме є и сердце ме боле;
 Али штокъ кадъ дрѣгомъ боле. —
 Анна на то сердцемъ оумилисе,
 И предъ мѣжемъ малѣ застыдисе;

Прости мени любезный Товіте,
 Мысмо жене малш напрасите,
 Я самз тебе садз и оувредила,
 Ал' толикш я и нисамз крива;
 Вр' я за те новце нисамз знала,
 Пакз какш се не бы и бринѣла,
 Не за мене, но за наше дѣте;
 Зато мени ты шпрости брате;
 Но што кажешз, зачимз ти є жао,
 И че мѣ се ты ниси надао?
 Има жено єдна лепа среќа,
 Како сѣ ми казывала братья,
 За нашега єдинца Товію,
 Ал' ме многш по памети бію,
 Све се боимз да ме не вараю,
 Преда мношз се самш претвараю,
 Вр' є тешкш вѣровати оно,
 Штосе види намз преестественно:
 Нашз Рагѣилз оу Вкватанима
 Лепо дѣте Сарѣ дѣрцѣ има,
 Дѣте красно и благообразно,
 Научено, честно, и разѣмно,
 Словомз реки: добра є дѣвица,
 И бѣдѣки да є єдиница,
 А Рагѣилз знамо да є богатз,
 Какш намз є казывао твой братз:

Желіосамъ оубо за Товію,
 Іавитъ морамъ садъ и Ізарію:
 Али рѣжне гласе неке чѣемъ,
 И ѿ томѣ сила негодѣемъ!
 Да є нешто та дѣвица іадна,
 Оу оудадощ несретьна и бѣдна!
 Седамъ сѣ ю веѣь досадъ просили,
 И сви седамъ животъ изгѣбили!
 Какъ ю є кой испросіо,
 Ніе іойсе ни дѣвства косно,
 Нитъ оу брачнѣ легао постелю,
 Свакій одма пао є наземлю!
 И таки є дѣшѣ испѣстію,
 Кѣ да ніе живѣ нигда ни быо
 влѣ могѣѣки, или ме вараю,
 И не дадѣ самъ за Товію,
 Ізаріа садъ на то оунидѣ,
 И вѣсѣдѣ овѣ имъ прикидѣ:
 „Што мыслите вели, хоѣемоли?
 Вѣда ли се мати веѣь приволи,
 Да ѿпѣсти на пѣть са мному сына,
 Илѣ на мене ніе оувѣрена!
 Та не бойсе рече, добра мати!
 Кадѣ бы могла сѣ кимъ га шилѣшь знати,
 Не бы си се такъ затезала,
 Не гѣ быси таки ми казала,

Води брате кѣдъ є теби драго ,
 Снз є мое оу животѣ благо ,
 Ахъ води га и по сынѣмъ морѣ ,
 И оу пѣстѣ бѣди кою горѣ ;
 Сз тобомъ Сынъ мой неже пострадати ,
 Тыжешъ сз ниме братски постѣпати ;
 Алъ Товіте Божій оугодиче ,
 И ты ли се боишь за єдинче !
 Та ты баремъ твердѣ вѣрѣ имашъ ,
 На онога комъ оугождавашъ ;
 Шта се оубо боати имате ,
 Те свогъ сына на пѣть не спремате .
 На то Одма и Товітѣ и Анна ,
 Попаштесе спремише сына .
 Све што треба на пѣть имъ дадоше
 Азаріи сына предадоше
 Ево брате мы ти предаемо
 Наше дѣте , за кое молимо ,
 Бога ради да га намъ сачѣвашъ ,
 Родителски да сз ниме постѣпашъ ;
 Снз є наше и дѣша и сердце ,
 И оу нашей зими ярко сѣнце :
 Нашъ се животъ кѣ гробѣ брѣближава ,
 Но сз нимъ єднымъ намъ се помладѣва .
 Сотымъ рѣке прострѣ на Товію
 Излюбе га и сззамъ полію ;

Иди сыне съ милостивымъ Богомъ!
 И са честнымъ обымъ твоимъ другомъ;
 Иди сыне и сретанъ намъ быо,
 Гди годъ будешъ и кѣдгодъ ходіо!
 Бога сыне мыжемо молити,
 И сотымъ се безъ тебе тѣшите.
 Сердце наше ты са собомъ носишъ,
 Зато сыне дома да поитишъ!
 Поздравикешъ нашегъ Гавайла,
 Но посѣти намъ и Рагайла.
 Они тебе познати не могъ,
 Развѣ нешто по моме обликъ;
 Яли кадъ съ и мене видили
 Веже съ ме и Заборавили.
 Буди сыне оучтивъ и паметанъ,
 И сви масе покажи оугоданъ;
 Зашто люди сви мене познаю,
 Пакъ се томъ ѿ тебе надаю,
 Да ѿ добры Родителя и сынъ
 Мора быти оу свемъ благочестивъ;
 Азаріе да ти кажемъ тайнъ
 И со тымъ га поведе на странъ:
 Нашъ Рагвилъ има єднъ джерцъ,
 Лепо дете, Сарръ єдиницъ:
 Познаемъ ю алъ є была мала,
 Коа іоште нїесе оудала.

Іа ню желимъ за мога Товію
 Ял' се рѣжни за ню гласи чѣю!
 Да є была сирота несретьна,
 Оу оудадѣи и постала бѣдна:
 И такѡ ми сада неки кажѸ,
 Ако само люди ме не лажѸ,
 Да се више неже оудавати,
 Но оу дѣвствѸ кодъ отца встати;
 Зато єине, молимъ те пропытай
 За таковий неизвѣстный слѸчай,
 Да ме ѡ томъ, кадъ се сретъне вратиш
 Баремъ оуправ' какѡ є извѣстишъ.
 Сотымъ садъ се сз пѸтници ѡпросѣ,
 И на пѸть ихъ любезнѡ ѡпѸсте,
 Испрате ихъ сз плачевным' очима,
 Док' могоше гледати за нѣима.

П ѣ с н ь 14.

ПѸтѸюки Товіа са дрѸгомъ,
 На врѸжини поредъ мора брегомъ,
 Третьїи данъ вежъ ѡ какоєѸ пошли,
 И оу землю МїдіанскѸ прешли,
 СеднѸ малѡ и гледаю море,
 И спрамъ себе преко нѣга горе,
 Товїи се захтѣ да се купа,
 И запыта зато свога дрѸга:

Азаріа то нѣмѣ допѣсти ;

Скочи младиць одма оу радости ,

Снз се свѣче и оу море оудѣе ,

И по води бркатисе подѣе ;

Снз пробира малѣ и плавати ,

На поверхность воде се вацати ;

Граби водѣ предѣ собомѣ рѣкама ,

А за собомѣ ѡвѣа ногама .

Азаріа гледи пакѣ се емее ,

Какѣ дете ово несташствѣе ,

На то нѣмѣ една грдна рыба ,

Залетисе водомѣ изненада !

Хотѣше га Жива прогѣтати ;

Стаде дете на дрѣга викати .

Снз оу страхѣ чисто се оукочи ,

Азаріа таки еѣ брега скочи ,

„Ништѣ се некой Товіе повиче ,

„Стани Звѣрю ! истой рыби рече ,

Сила Божіа некате порази ,

Доле главѣ , оу водѣ прелези !

Стаде рыба са свимѣ недвижима ;

Азаріе словомѣ поражена !

Оудивисе Товіа кадѣ види ,

И на дрѣга своего погледи !

„Пристѣпи іой ближе ѡ Товіе !

Оухвати ю рѣкомѣ за перае ,

Азаріа младицѣ говори,

Али оваи на то се оузвери,
Хотѣо вы ал' се іоше бой;

Премда рыба кроткѣ предъ нимъ стои:
Оухвати ю самѣ кадъ ти кажемъ,

И немисли да іа теби лажемъ;
Оухвати ю, и на полѣ вѣцы!

Ево видишь ножъ оу моіой рѣцы!
Товіа се садъ намъ ѡкѣражи,

И на рыбѣ свою рѣкѣ прѣжи,
Оухвативъ ю, извѣче на полѣ,

Азаріа таки ю заколѣ:
Распори ю и жѣчь іой извади

А Товіа гледи што онъ ради
Азаріа извади и сердце,

И ѡсѣче комадъ чигерице,
Пакъ онъ даде младомѣ Товіи,

И рече мѣ да оу чепѣ ѡстави,
И да храни обе рыбнѣ ствари,

Но ни пошто да се не превари,
И да каже комѣ за такове,

Кое ствари слѣже за лекове.
Сотымъ рыбѣ ѡставе на брегѣ,

Самѣ еданъ комадъ іой ѡсѣкѣ.
Пѣтѣюки деснѣ поредъ мора,

Оу очи имъ падне една гора;

И вѣдѣши садъ предъ само вече,
 Азаріа своѣмѣ другѣ рече:
 Мы морамо брате похитити,
 За раніе оумѣсто приспѣти,
 Вкватане іошѣ съ намъ далекѣ,
 Исподъ оне горе малѣ прекѣ
 И ты си се вели, разладіо,
 Но памтикешъ кадъ си се кѣпао,
 „Хвала Богѣ ништа не говори!
 Товіа мѣ на то ѿговори,
 Кадъ ме данасъ рыба не прогѣта,
 Али брате и ѿ тебе чѣда!
 Шта оучини ѿ онакѣ хале,
 Не може ми изити изъ главе!
 Да се теби онакѣ покори
 На речѣ твою, и главѣ ѿбори!
 Но чѣдимъ се и мени самомѣ
 И ономе дерзновенію момѣ:
 Какосамъ іой смео престѣпити,
 За Перае рѣкомъ оухватити!
 Ты то вѣсти, никомъ да некажешъ,
 Свакій бы ти рекао далажешъ,
 ѿговори другѣ Азаріа,
 ѿ томъ немашъ іошѣ ты понатіа
 Земнороднымъ нисѣ ѿкривена,
 Коѣ небо хоже дасъ тайна.

Тихо вакхо садь оу разговорѣ,
 Съ малымъ мракомъ стигоже подъ горѣ,
 Исподъ кое леже Вкватане
 Винограды многи ѡкружене,
 И прекрасны зелены вертовы,
 Разновидны са стране холмовы,
 Мѣсто раю самоме подобно
 И по простой природи пріятно!
 Другъ чюдсеныи младога Товіе
 И не пыта за домъ онай гди е
 Рагѣилевъ оу кой садъ идѣ,
 Но оулицомъ оу правѣ тамъ поидѣ.

П ѣ с н ь 15.

Текъ што овомъ додѣ на пѣцѣ,
 Оугледаю и домъ и дѣвицѣ;
 Домъ ѡмѣнный поредъ едногъ верта,
 И дѣвица изиде предъ врата,
 Вно Сарѣ Рагѣила дщери!
 Азаріа другъ проговори,
 Вли дае то красна дѣвица,
 И богата пакъ іощѣ единица!
 Товіа се на лицѣ промени,
 Погледи ю пакъ се зарѣмени,
 Сво сердца дѣвицы се косне,
 На юношѣ бацы очи красне,

Исподь свой долги трепавица,
 Порѹмени к' о иста рѹжица;
 Сретошесе сердца оу очима,
 Страсть є сладка младимъ свойственна.
 Язаріи ово мило бѹде,
 К' о што люди паметни и сѹде,
 Да се любовь боѹви на лицѹ,
 Колико се осѣка оу сердцѹ,
 Ал' Товіа намъ нешто оуздане;
 Штета рече велика за мене!
 Болѣе да ю нисамъ ни видію,
 Не бы баремъ за нѹомъ оуздисао;
 Она моѹ веѣкъ быти не може,
 К' о што отаць ономадь ми каже,
 То є моѹ ѿ Товіе, брига,
 И се оуздамъ оу милога Бога,
 Даже иста ова намъ дѣвица,
 Постат' одма твоѹ зарѹчица;
 Всѹл' самъ те ствари кодъ тебе,
 Кое самъ ти предао изъ рыбы? —
 На то Сара и предъ нихъ изиде,
 И разговоръ оваи имъ прикиде:
 Оучтивъ се обоимъ поклони,
 И любезнъ ко' госте поздрави;
 Восхищена оу нѣкой радости:
 Яви таки да сѹ дошли гости,

Истерчи їой и Отацз и майка,
 И їощь єдна тѣ странна девоика:
 Добрѣ дошли любезни намз странни,
 И има ли їоще кога сз вами,
 Драго намз є то посѣщенїе,
 И держимо мы намз за щастїе,
 Нове госте оу домз дочекати,
 И любезнѣ сз нимасе познати,
 Но простите, што смо изнада,
 Да не бѣде вамз каква досада;
 Азарїа рекши загерлисе,
 Сз домакиномз и поцѣлѣесе,
 Садз Рагѣилз видз свой оустанови
 На Товїю и радость ѡбнови:
 Свогз младогз бели, подобїе
 Приводи ме во оумрїленїе;
 Свака черта на нѣговомз лицѣ
 Показѣ нешто моме сердцѣ,
 Я да нисте вы изз Нїневіе,
 Азарїа на то се насмее:
 Погадѣайте добрый домакине!
 Когз имате тамѣ ѡ родбинѣ?
 „Ахъ любезный! садз овай возопи,
 Сотымз врата ѡтвори на соби,
 Изволте ми молимь васз оунѣтра,
 Та быѣе намь бесѣде до сѣтра.

На то одма свеке се оунесѸ,
 И ѿговорь дадесе вопрошѸ:
 Брата нашегѸ ТовѣтѸ имамо,
 За когѸ давнѸ веке и незнамо,
 Вл' намь ѿкъдѸ ющѸ онѸ оу животѸ,
 И чѸдимсе овомѸ дететѸ,
 ЖивѸ є ТовѣтѸ, добрый домакине!
 И єво вамѸ радостне новине,
 Сына вамѸ є оу госте послао,
 И любезнѸ све є поздравіо
 СынѸ Товѣта Овай є юноша?
 АхѸ оутѣхо наша сладчайша!
 Оу трепетѸ юношѸ загерльи,
 Излюбє га као родителъи!
 Оумильени сви се и прослезе,
 И юношѸ за отца вопроше,
 И кадѸ чѸше дає ѿслѣпїю
 И слѸчайно видѸ свой изгѸбїю,
 Ѣскорбесе зѣлѸ и заплачѸ,
 СожалѸю да ни сѸ оу врачѸ,
 ПомоѸь какѸ могли мѸ имати,
 Да се бѣданѸ подѸ старость не пати.
 ТѸ садѸ бѸде радость сѸ жалостїю
 Помѣшана оу томѸ домѸ свїю.

ПѢСНЬ 16.

Гада сѣди, госте разговара,
 До вечере малѣ заварава:
 Домакица вечерѣ зготови,
 И столѣ Сара дѣвица постави.
 При вечери садѣ продолже време,
 Азарію младицѣ въпомене,
 Некъ за Сарѣ онѣ прокѣша срекѣ,
 И ню, вели, въставити некѣ,
 Нигда нисамѣ до данасѣ любію,
 Но ни єднѣ овакѣ видію,
 Тое ангелѣ оу смертномѣ тѣлѣ,
 Зато вели кажи рагѣилѣ,
 И моли га, да ми Сарѣ даде
 Да насѣ двоє благослове младе.
 Дѣвица ме оумилатѣ гледи,
 Какѣ онде насѣрамѣ мене сѣди.
 Азаріа на то се насмее,
 И то видимѣ, вели, мой Товіе!
 Нитъ ты можешѣ захѣвати болю
 Но имашѣ ли постоаннѣ волю?
 Имамѣ брата но можели бити,
 Врѣ се боимѣ да некѣ оумрети,
 Какѣ чѣмѣ за нѣи неколикѣ,
 Кое ми є за чѣдо велико,

Да съ єданъ за другимъ помри,
 Какосъ ю были испросили,
 То се теби догодитъ не бѣде,
 Ныювесъ оне были сѣде,
 ѿ ны єданъ честитъ нїе бѣю,
 Зато промышль нїе допѣтїю,
 Да ю кой има за сѣпрѣгъ,
 Но ты кѣти и молисе Богъ;
 Има оу томъ мой Товїе тайна,
 Іошъ до данасъ никомъ познана;
 Затѣ самѣ слѣдѣи ты мой совѣтъ,
 Пакъ се за твой ништа не бой животъ;
 Тыкешъ саръ за цѣло довити,
 И ти кажемъ и сретѣанъ кешъ быти.
 Онъ Товїю садъ сотымъ оутѣши
 И оувѣри да се ништъ не плаши
 И сѣтраданъ оустане поранѣ,
 Рагѣила позове на самѣ
 Рагѣиле, добрый прїателю!
 Бдиницы своїой родителю,
 Исамъ синокъ іоше при вечери,
 Оу различни наши разговоры,
 Хотѣо ти нешто споменѣти,
 И за саръ нашъ говорити,
 Ялъ и болѣ овакѣ на само,
 Кое и ты дакешъ ми за право:

Сара намъ є дѣвица приспѣла,
 Оу свой возрастъ, да бы се оудала;
 Высте отацъ єданъ чадолюбивъ,
 Мъжь на гласъ а и благочестивъ,
 Кой желите свое дѣте среѣнымъ,
 Оучинити съ младикемъ каковымъ,
 Родителю тоє свойственно
 Желаніе ово є искренно,
 Кое емъ и природа сама
 Мой любезный оу сердце оулива;
 Евъ оубъ садъ за ню прилике
 Оу племенъ вашемъ порядке;
 За Товію Товітова сына,
 Оу вашего собственна корена!
 Нитъ намъ законъ допуща Моиссовъ,
 Да се съ другимъ родъ мѣша Авраамовъ;
 Товіа є младикъ благоправанъ,
 Оу законъ лепо є воспитанъ,
 Я нѣгове добре родительє
 Познаете и ѿ мене болє,
 Всѣ люди малъ погрѣшли,
 Али зато нисѣ сасвимъ пали:
 Има Товітъ іоуцъ десетъ талантїи,
 Чиста сребра, коєже прїимити,
 Ово дана онъ ѿ Гаванла,
 За то нїе ни жена мѣ знала.

ОНЪ ОВАКЪ ХОДЕЖИ БЕСЕДИ
 РАГЪИЛЪ ГА СМИСЛЕННО ПОГЛЕДИ:
 АХЪ ЛЮБЕЗНЫЙ, БЕЛИ, АЗАРІЕ!
 ТО БЫ БЫЛО МОЕ ЖЕЛАНІЕ;
 ЗА САРЪ Є ТО ЛЕПА ПРИЛИКА,
 АЛЪ Є ОВДЕ НЕСРЕТЪА ВЕЛИКА,
 ОНЪ ТО РЕКНЕ Ꙗ СЕРДЦА ОУЗДАНЕ,
 ОУ ТОВІИ НЕНАЛАЗИ МАНЕ
 ЗАМИСЛИСЕ И МАЛЪ ПОЖУТИ,
 ПО ПАМЕТИ БІЕСЕ И СЪДИ:
 НИШТА БРАТЕ НЕ РАЗМИШЛАВАЙТЕ
 И ПРЕДАМНОМЪ НИШТА НЕ ТАЙТЕ
 ЯЗНАМЪ И ТО ШТО СЕ ВЫ БОИТЕ,
 АЛЪ ОДЪ ОНОГЪ ВИШЕСЕ НЕБОИТЕ!
 ДОБАРЪ СТОИМЪ ВАМЪ СЪ МОИМЪ ЖИВОТОМЪ
 НЕКЕТЕСЕ ПРЕВАРИТИ ОУ ТОМЪ.
 САДЪ РАГЪИЛЪ ЗАПЫТА ГА НА ТО:
 ВЛИ БРАТЕ ТЕБИ ИСТО ПОЗНАТО?
 КАКО МИ Є ДШИ БЫЛА НЕСРЕТНА,
 И ЖАЛОСТНА НЪЗИНА ОУДАТБА:
 ЯСАМЪ НЕШТО, ꙖГОВОРИ ОВАИ
 О ТОВІТА РАЗУМЪО СЛУЧАИ;
 АЛЪ ТО НИШТА, ꙖСЛОУТЕ НА МЕНЕ,
 КОИ ТАЙНЪ ПОЗНАЕМЪ СЪДБИНЕ,
 ПРОМЫСЛОМЪ СЕ БОЖІИМЪ ОНО СЫЛО,
 НО БОЖЕСТВО МЕНИ Є ꙖКРИЛО,

Дѣломъ ꙗко ты и ѿсвѣдочити,
 Да ꙗко Саръ и освободити,
 Съ помощію всевышняго Бога,
 Прогнати ꙗко дѣха нечистого;
 Сви съ они, кои съ помрли,
 Недостойныи наше Сарѣ были;
 Зато вамъ ꙗко Божество послало
 Садъ онога, когъ ꙗко избрало;
 Вы се оубо святой божіой воли
 Повинѣйте добрыи родители!
 „Всевышняго брата, создателя
 И за Саръ имамъ свидѣтеля.
 Да ꙗко чиста, к'о што ꙗко рождена,
 Да ꙗко честна и цѣломудрена;
 Обвѣчена лепш оу законъ,
 Познато ꙗко то брата свакомъ:
 Повседневшъ Богъ намъ се моли,
 И надъ книгомъ честшъ съзе рони!
 Садъ ѿкъда да ю зло постигне,
 И ни какъ да іойсе помогне! —
 При овомъ се рагѣилъ за плаче,
 И кадъ бы самъ самъ знашъ рече,
 Да ꙗко божіимъ то попѣщеніемъ,
 — Пріимно бы съ благоволеніемъ:
 Яко ли смъ вѣднїи родители
 Противъ были оучимъ божіой воли

Заш' да дете невинно намъ страда
 Заш' насъ двое не постигне бѣда!
 Добрій Отацъ, престан'те ѿ тога
 Азаріа рекне тѣшеки га;
 Сѣдбе Божіе вы не познаете
 И оу томъ се съ многима варате!
 Да є дете чисто и невинно,
 Оу Законѣ лепѣ воспитано
 И да нїе оно заслѣжила,
 Што є на ню сѣдба попѣстила
 Нит' васъ двое честни Родители,
 Противъ быте кадь годъ Божіои воли;
 Но овде є тайна особита,
 Сверхъ и васъ и вашегъ Товїта
 Кою тайнѣ вы и не испитѣте
 Но совѣтѣ моемъ слѣдѣте.
 Садъ Рагѣилъ загрѣи страного,
 Бѣди рече вола всевишнѣга,
 Кадъ ми кажешъ нѣкъ слѣдовати
 И дщерь мою съ Товїомъ призвати,
 Яко деца єдно дръго любе,
 Съ благословомъ нек' и оубракъ стѣпе:
 За Товїю нсе самѣ боимъ,
 Ахъ єдинца Родителѣмъ своимъ! —
 „Ни шта Отацъ да се плашите,
 На деждомъ се на Бога тѣшите;

Ёговори нѣмъ Азаріа ,
 Ал' на врата оудари Товіа
 Исподъ рѣке онъ води и Саръ ,
 И оу тихомъ иде разговоръ .
 Кадъ на врата оу вертѣ оу идоше ,
 Съ добро ютро ове поздравише ,
 Доброгъ отца оу рѣкѣ Цѣлѣю ,
 И оумилнѣ гледи Азарію ,
 Изъ погледа овай ихъ примѣти ,
 И на отца смислено погледи ,
 Знакъ мѣ даде да имъ садъ спомене
 Обоесе ови зарѣмене ;
 Сара лице окрене на странѣ ,
 И погледи рѣжѣ разцветанѣ ,
 Извѣесе братѣ исподъ рѣке ,
 И оузбере две рѣже велике ,
 Вднѣ прѣжи гостѣ Азаріи
 Дрѣгѣ даде братѣ свомъ Товіи
 Стацѣ иде предъ нѣима замышленѣ ,
 Но вессо и сердцемъ оумильненѣ ;
 Шетаюсе по мирисномъ вертѣ ,
 На чистоме воздухѣ оуютрѣ
 И рагѣилѣ ништа неспоминѣе ,
 Азаріа тихо га слѣдѣе
 Онъ наѣми да се разговори
 Найпре штогодѣ са женомъ ѿ Сари ;

Пошлѣ Сарѣ да ю оу вертѣ зове,
 И трапезѣ оу вертѣ поставе
 Исподѣ раста оу лепоме хладѣ
 И донесѣ рѣчакѣ, што имаѣ;
 Газда съ госты бесѣдѣ продолжи,
 И Товію младогѣ пожелажу,
 Междѣ тыме столѣ имѣ се постави
 И са рѣчкомѣ вѣкѣ бѣдѣ готови:
 Газдарица гостима весела
 Многа лепа тѣ изне се вѣла:
 Поспе Сара трапезѣ и Цвѣтьемѣ,
 Да оу годи любнымѣ младитѣемѣ.
 За трапезѣ редомѣ посѣдаше,
 Перво госте ѣсти понѣдише.
 Тѣ оу тихомѣ Сада разговорѣ
 Добрыи отацѣ погледи на Сарѣ;
 Бистроумна дѣвица сѣтисе,
 Одма оуста да вѣна донесе.
 Садѣ радѣилѣ сообщу и жени,
 Да гостѣ Сарѣ за Товію жели.
 Ова нато чистосе промени,
 Гостѣ іой рѣкѣ на раме наслони:
 Добра Мати наша Газдарице!
 Я разѣмемѣ садѣ и ваше сердце,
 Но ништасе не мойте боати,
 Неке за то Товіа оумрети,

Стварз є мени векз добро позната,
 Слѣшало самъ ѿ нашегз Товїта:
 Божество є оно и хотѣло,
 И Товїю овамо послало;
 Тверди вѣрз имаите на Бога,
 И на мене прїателя свога:
 И мой животз за нѣговз залажемз,
 И истинз говоримз и кажемз
 Дозволите сретнїкедз быти,
 И выкете до сѣтра видити:
 Оучините самѡ єднз провз,
 Да нѣовз искѣсите сѣдѣз.
 Таинз имамз, ѿ крыти не могз,
 Но вѣрзїте истиномз Богз!
 На то мати сердцемз се оу мили,
 И странного Юношз загрли:
 Ахз любезный нашз оутѣшителю!
 Хокеа Богз намз испѣнити желю
 Камень си ми са сердца свалїо,
 И надеждз оунемз ѡжївїо,
 И оу име Бога дозволавамз,
 На Бога се и на тебе оуздамз.
 Сотымз сада на мѣжа погледи,
 Рагѣїае како тїсе види?
 И самъ жено на то се склонїо,
 И на милость Божїю ѡклонїо. —

Сладкій Сыне мой Товіе милій!

Богъ да намъ те съ ньоме благослови!

То изрекне юношъ прегерли

И сѣзами матерними поли.

На то єто додѣ имь и Сара,

И донесе два пѣна Бокала;

Вданъ съ вѣномъ другій съ хладномъ водомъ,

И оу лицѣ закрасисе стыдомъ:

Зашто она некакѡ смотрила

Кадъ є мати младогъ загерлила,

Сѣтила се да сѣ дозволили

И садъ види, да сѣ сви весели!

Нѣжній поглядъ младикъ на ню бацы,

Кои сердца коснесе дѣвицы

Родительи тихѡ се шемѣнъ,

И дѣвицѣ сотымъ ѡ поменъ;

Садъ на новѡ она се застыди

И мати ю поглави поглади:

Ахъ любезна моѡ невиности,

Намъ оутѣхо єдна и радости

Што же майка ѡ сада безъ тебе!

Їощь ми сердце садъ оу мени зебе.

Оно што є и твоѡ безъ тебе

Мѡжь їой рекне, єли такѡ брате?

Но глядайте да обѣдъ справите,

И све сродне наше сазобете,

Саро дщери знашь ли шта є ново?
 Дѣло наше веке є готово!
 Што є было на све заборава,
 Богъ въ теби єво благоволи:
 За Товію мы тебе даемо
 Домъ мѣ отца добрѣ познаемо:
 Кажи дщери као родителю,
 Хоѣшь потѣи и имашь ли волю?
 Садь дѣвица оу землю погледи,
 Као што є обичнѣ кодъ млады
 Крши персте ништ' не ѡговори,
 Речи свое ѡтацъ іои повтори.
 На то она оузданѣвши рекне,
 И предъ ѡтца на колѣна клекне:
 И бы пошла сладкій Родителю
 За Товію имала бы волю:
 Ял' вы знате штасамъ ѣ страдала,
 Чемъ нигда нисамъ се надала:
 Ткоѣ ѡтомъ мене да оувѣри,
 Язаріа на то проговори:
 Саро моя, любезна дѣвице!
 Майки своіой Мила єдинице;
 Ѣслон' тесе на Бога и мене,
 Ѣ две дѣше! предъ Богомъ невине!
 Живимъ Богомъ ѣ се вамъ заклинтѣмъ,
 И предъ вашимъ єво рогителѣмъ;

Да вы ништа страдати нечете,
 Но щастливи парз людїи бычете,
 Божїимз быже то мановенїемз,
 И небеснымз благоволенїемз.
 Самз Богз мени таинз є ѿ крыю;
 Исамь ѿ томз отцз говорїо:
 Кадз є оубо такъ Божѣ вола,
 И престае гонитъ ме невола:
 Благодаримз всевышнемз Богз,
 Више сердцемз негъ што речми Могу
 Као раба ясе Богз кланамз,
 На милость се нѣговз ѿсланамз:
 Речи твое я прїймамз за свете
 Имамз вѣрз на Бога и на те;
 И полазимз за нашегз Товїю,
 Исповѣдамз предз очима свїю.
 Младїкь оуста и Сарз загерли,
 Погледе ихз добрїи Родители;
 Двигнз Очи и кз Богз на небо
 ѿ ты света намз небесна сздео!
 Садь радостни све спреме што треба,
 Наредише дѣло до обѣда,
 Да младенце сзтра дань обрзче
 Сара плаче на самѡ, и оуче
 Штоже быти ѿ всевышнїи Боже!
 Тко ми дрзгїи садь поможи може;

И самъ една оунесреки рѣдка,
 Развѣ одна твоя мишца крѣпка,
 Да се простре на мене невиннѣ,
 Невинности покаже истиннѣ:
 Да ѿступи оно зло ѿ мене,
 И несрека гонитъ ме престане:
 Боже благій все теби молимъ!
 Яко хожешъ на оумрети волимъ,
 Негѡ братъ мой да оумре Товіа
 Яхъ мѡка ме на сердце завіа
 Кадъ помислимъ самѡ ѡ томъ гѡжна
 Какова бы то стварь была рѡжна,
 Да се бѣдна на то разрѣшимъ,
 И осмый пѣтъ предъ тобомъ согрѣшимъ.
 Плаче, клечи и Богъ се моли
 Исповѣда искренѡ да воли,
 Паче сама лишигъ се живота,
 Нежелъ ѡстатъ предъ свѣтомъ проклетя,
 Да нѣе ради веѣкъ и осмый оумре,
 И да за нѡмъ зло люди говоре
 Медью страхомъ садъ и неизвѣстномъ
 Мѡчаше се сирота надеждомъ
 Часъ весела, посла се машаше,
 Часъ и смѣтна скорбнѡ оуздисаше.
 Скѡпишесе сродни и сроднице
 И любезне нѣне дрѡгарице

Люблѣхисе съ нѣоме честитаю,
 Али іоисе среки ненадаю:
 Покажѣсе тобожъ ѿ весели,
 Но подъ сумньомъ добрѣсе надали
 Азаріа све ни хъ разговара,
 Кой еданъ оу томъ се не бара.

П Ѣ С Н Ъ 17.

Време бѣде тѣхъ вѣкъ и обѣдъ,
 Младоженю Товію изведъ;
 Оу горнѣ га чело посадише
 И сотымъ га малѣ застыдише.
 Онъ оу лицѣ садъ се ѿ украси,
 Сара гледи и съ нымъ се поноси:
 Оумильене све дѣвице бѣдъ,
 Оублажѣю садъ Саринъ съдѣдъ:
 Благо сари ако Богъ дозволи,
 Да младица добые по воли:
 Іощь ни еданъ нѣе таковъ быо,
 Сви ѿ онихъ кой ю просіо.
 При веселомъ садъ овде обѣдъ
 Онихъ двое продолже бесѣдъ;
 Вѣкъ и сонце къ ножи попревали
 Азаріа оустати навали;
 ѿ трапезе оубо повстаю,
 Оувертъ одъ да се прошетю,

И Рагѣилъ са своіомъ сѣпрѣгомъ
 Домакицомъ, као са вѣрнымъ дрѣгомъ,
 Одма свое садъ слѣге призове,
 Да имъ идѣ кѣпити сватове;
 И да гледе што оу кѣжи треба,
 К'о што собомъ доноси наредба,
 Да заколю телца оупитана
 И изъ стада тричетири овна;
 Неколико томъ ѣганаца
 Понайбольхъ оузмѣ изъ оваца
 Да сѣ госпоіомъ слѣжавке оу домъ
 Іошѣ оувече чѣпаю живинѣ
 Да на месе пита и колача
 И са масломъ превѣли погача
 И да вїна найболѣгъ преправе
 И оу вертѣ трапезе поставе
 Подъ зелены растовы оу хладѣ,
 Да ѣмъ гости оупамте и знадѣ,
 Кадъ сѣ были Сари оу сватови:
 Идо зоре да бѣдѣ готови.
 Кадъ овакѣ газда сѣ нареди
 Сѣнда строгѣ свима заповѣди:
 Газдарица єдна жена вѣдна,
 И оу послѣ хитра ѣ паметна,
 И оу пѣномъ домъ ко' кошницы,
 Посла даде садъ свакой дѣвицы,

Она влада и оупрала свима
 К'о матица една предъ пчелами
 До зоресе све то ѿ правило,
 Нит' се кое спава т' оуѣдило
 Сара една толикѡ ѿ свадби
 Немислаше, негѡ на молитви.
 Ноѣ проведе и зорѣ ѡспава,
 Кадъ оустане зачѣдесе свима
 Да веѣь солнце баше повысокѡ,
 Я по домѣ сладкѡ спава свакѡ;
 Но кадъ види посао сетисе,
 Оублажена духомъ насмѣесе,
 Смотри свога оувертѣ Товію,
 И странного друга Язарію;
 Поранили тихѡ се шетаю
 И вертара тѣ нешто пытаю;
 Она оудѣе лепѡ ихъ поздрави,
 На то имъ се и Рагѣилъ яви,
 Свѣ наредѣѣ баше прегледао,
 Коіой нигда ніе се надао,
 Тай дань оубо сватови се скѣпе,
 Ал' безъ выке и безъ сваке лѣпе,
 Рагѣилъ бо ко' мѣжъ благочестивъ
 Свимъ гостима покаже се оучтивъ,
 Сз особитымъ благоволеніемъ,
 И сз великимъ свакогъ оусердіемъ

Онъ садъ прійми безъ свакогъ различїа,
 Илъ є тко простъ, или є сдїа,
 За трапезъ редомъ посадые
 Съ мѣстомъ самъ малъ разлике:
 Но бѣды да онъ овъ свадѣхъ,
 Садъ взираше као некъ жертвѣхъ;
 Не хоташе раскошна весела
 Нити мѣ є Сари была жела,
 Да шѣмъ чине съ игромъ и мѣсїкомъ,
 Но смиренъ предъ Богомъ са страхомъ,
 Вда бы се самъ Богъ смиловао
 И срекъ той овъ даровао.
 При трапези дозволи помти,
 Пѣсне свете, али не пѣвати
 Зашто вели садъ намъ Родителемъ
 Сердце наше страхомъ и весельемъ
 Волнѣсе и нисмо извѣстни,
 Хожемоли оуправъ быти сретни.
 Садъ сви гости на то соизволе
 Язарїа тихъ се насмее,
 Правъ рече бы оу томъ имате
 Но да самъ тко є медь вамъ знате:
 Смирение Богъ є оугодно,
 Нитъ є нѣмъ разкошество прїатно,
 Мы можемо быти и весели
 Особито на дань торжественый,

Ал' при себи, оу мисли на Бога

Кои сердце познае свакога;

Садъ Рагвилъ оуздание имъ на то

Дигне очи погледи на небо

Богъ всевишній да покаже милость!

И онъ нашъ намъ подкрѣпи слабость.

Споменимо саму честу Бога,

Любимо га као творца свога,

И любимо къ томъ ближне наше

К'о што законъ Божіи намъ налаже

Съговори въмъ Азарія,

До коегъ сѣдаше Товія

„И будимо вели, тверде вѣре

Постоане оне Авраамове,

Пакъ же такъ нама добро быти

И слабость же нашъ подкрѣпити,

А безъ вѣре и безъ добрыхъ дѣла

Кои мысли онъ се какъ вара

Даже кадъ годъ иматъ спасеніе

То намъ каже свето писаніе.

И ѣ с н ь 18.

Садъ овакв продолже бесѣдъ

Оузеленомъ вертѣ при обѣдѣ

Съ разговоромъ оумѣрену пише

И весели, малу и играше:

Пѣсне свете наипосле запою,
 И замоле молодога Товію,
 Да имъ малѡ и оу АрфѸ свира,
 То по вольи бѹде сада свима,
 Оде Сара и АрфѸ донесе,
 Азаріа гледи и смееся,
 Младикъ Жице на АрфѸ ѡправи,
 Но свирати на СарѸ навали,
 Некъ намъ свира вели малѡ Сара,
 Алъ дѣвица себе изговора,
 Да свирати она садъ неможе,
 АрфѸ оубо Азаріи прѹже;
 Оузе АрфѸ младый Азаріа,
 Но какваже быти садъ аріа!
 Кадъ засвира сви се оудивише,
 И ѡчѹда чистѡ оукочише!
 О милина подидѹ ихъ мрави,
 Свакомъ коса дигнесе на глави;
 Свима сердце садъ да се растопи,
 Чѹда люди! Рагѹилъ возопи!
 Оуживотѹ ѡ то нисамъ чѹо,
 А оу многи прилика самъ быо,
 То застыди садъ намъ обде СарѸ,
 Порѹмени и гледи на АрфѸ:
 Ѣ самъ вели дакле се варала,
 Да оу арфѸ и ѡ знамъ мыслила;

ЗАМОЛЕ Ю ОУБО САДЗ ДА ПОЕ
 АЛ^о СЕ ОТАЦЗ И МАТИ ПОБОЕ,
 ДА ИМЗ НЕКЕ МОКИ НИ ПОЖТИ,
 ПАКЗ КЕ ИМЗ СЕ ВЕКМА ЗАСТИДИТИ
 ОУЧТИВШ СЕ ГАРА ИЗГОВАРА,
 ДА НЕ МОЖЕ, АЛ^о СЕ ОУТОМЗ БАРА.
 САЛЕТИ Ю ТОВІА МОЛИТИ,
 И ІАКЗ ТИ ВЕЛИ ПОМАГАТИ,
 ОНА НЕМЗ ШРЕКИ НОМОЖЕ,
 ТОВІА ІОЙ АРІЮ ПОКАЖЕ
 ТЕК^о ДѢВИЦА ДА ПОЧНЕ ПОЖТИ
 И СВИ ГОСТИ ПРЕПРАВНИ СЛЪШАТИ:
 АЗАРІА ЗАИШТЕ ТАБЛИЦЗ
 МАТИ ОДМА ПОШАЛѢ ДѢВИЦЗ
 ТЕ ДОНЕСЕ И ОВАЙ НАПИШЕ
 ПѢСНЬ ЕДНЗ КОІОИ СЕ ДИВИШЕ
 ЧИТА ГАРА ОВАКШ ПИСАТО
 ПО ТАБЛИЦЫ ПИСМЕНА К^о ЗЛАТО
 „БѢЖИ ДУШЕ БИШЕ НЕМАШЬ ВЛАДЕ
 ЗНАЙ ТЫ ДАСМО НАСЗ ДВЕ ДУШЕ МЛАДЕ
 ОУ ОВОМЕ ТѢЛЕСНОМЗ СОСЪДЗ
 КОЕ НЕБО НЕДА АСМОАДЗ
 СИЛНЫМЗ СЛОВОМЗ БОЖЕСТВО ТИ ПРЕТИ
 ДА ШЕСТУПИШЬ Ш^о ДУШЕ ПРОКЛЕТЫЙ!
 БѢЖИ ОУБО ОУ АДЗ ШСТАНИ
 ЧИСТЕ ДУШЕ БОГЗ ЛЮБИ И ХРАНИ! —

ВСЕ ЗЕМНОМЪ КРАСОТОМЪ ЕЕ ПЛѢНИШЬ
 И НА ЗЕМЛѢ СМЕРТНЫМЪ ТЫ ЗАВИДИШЬ.
 Прочитавши Сара садъ погледѣ
 Азарїа на то провесѣди:
 Пой намъ Сара и ништа не мисли
 То съ за те тайне нѣке мисли
 Сара на то оучтивъ га сада
 На коюже арїю запыта
 Онъ покаже нъойзи и арїю
 И погледѣ сотымъ на Товїю,
 Знакъ мѣ даде да їой согласѣ
 И Саромъ гласъ нѣговъ слѣдѣ
 Пакъ кадъ поче чюдесный юноша
 Садъ поати затрепета душа
 Тѣ имъ свако около трапезе
 Изванъ себе бѣде и сгледесе
 Яко нїе то што Божественно
 Сви рекоше, то є чародѣино
 О човєка то нїе могѣти
 Ни помислитъ а камоли реѣти
 Да овакѣ сви мы при трапези
 Надъємо се садъ оу нѣкой єзи
 Поражени сви оудивленїемъ
 Испытѣю чїимъ мановенїемъ
 Ял' їощь вѣкма оудивесе сада
 Кадъ видише облакъ изненада

Темносвѣтлый облакъ и густый
 Надъ вертѣ овай лаганъ се спѣсти
 ѿ облака вихоръ ветаръ дѣне
 И изъ нѣга синѣше имъ мѣнье
 Сара клоне Товїи на персы,
 Товїасе оулицѣ за краси:
 Оу плашисе садъ мати и оцацъ,
 Ялъ говори странный чѣдотворацъ:
 Не бойтесе милїи родители!
 Ово быва све по божїей воли!
 Неже Сари нашей ништа быти
 „ Онажесе таки повратити,
 „ Она есе малѣ оуплашила,
 Ялъ се мѣнья нїе нѣе коснѣла!
 Облакъ истый опеть имъ изчезне
 Идѣвица к'о изасна презне.
 „ Дигне главѣ опетѣ исправисе,
 Себи додѣ тихѣ на смеесе
 Яла самъ се била оуплашила!
 „ Очи мое мѣнья засенила
 Продѣше ме крозъ савъ животъ мрави
 „ И за себе таки заборава!
 Чѣдишесе овомъ догадѣю
 И странного ѿ томъ запытаю,
 Влъ савчайно илъ е чародѣино
 „ Илъ найпосле нешто Божественно? —

„ Не пытайте овай ѿговори

„ Све є добро што єстество твори!

Негѡ пійте овое веселье

Домакинѡ нашемѡ оуздравлье,

Садь полете обе редомѡ здравице,

Оухватесе оуколо дѣвице:

Домакица бѣде коловодѡ,

Гледе на ню исмеюсе братьѡ:

Какѡ хитрѡ коло имѡ окретѣ

Оу годинахѡ али їой несметѣ,

То рагѡилѡ и негодоваше,

Смешекисе главомѡ їой машаше,

Али на то добрый Язарїа

К'о праведный медь нѣима сѣдїа

„ Немой вели, некасе веселе

Зашто и ты не играшѡ Товїе!

Оузми момче Сарѡ пакѡ окретьи

Ткоже теби за то штогодь реѣи

Ты си женикѡ, теби се пристои

Окретьи ю да ти се ѡзной!

Што є годь намѡ честно и поштено,

То ѡ Бога нїе запрештено

Весел'мосе оубо и играймо.

И ништасе ѡ садѡ нестараймо!

Богѡ же дати, свеже добро быти

Васѡ же, двое онѡ благословити. —

Сви намъ тай дань веселѡ проведѡ,
 Кадъ оу вече да младенце сведѡ,
 Родители садъ ихъ благослове
 Азарій невѣстникъ ѡтворе

П Ѣ С Н Ъ 19.

Свай найпре оузме кадилницѡ,
 И заште рыбню чигерицѡ,
 И ѡ рыбе оно исто сердце
 Ѣ Товіе, и малѡ ватрице.
 Рибнѣ ствари Товіа извади,
 И донесѡ ватре да шкади
 Сотымъ стварма онѡ истѡ собѡ
 Оу кою ее садъ младенцы сводѡ.
 Кадъ задими свѡдъ по невѣстникѡ,
 Оузме свое младенце за рѡкѡ:
 „Садъ одите ништа се небойте
 Песмѡ овѡ и опеть ѡ пойте!
 „Бѣжи дѡше више немашъ владе!
 И знай да смо насъ две дѡше младе — —
 То ѡ пойте, Богѡ помолътесе!
 Пакъ спавайте, и ништъ небойтесе,
 Сотымъ садъ онѡ изидѡе на полѡе,
 И тѣшити почне родителѡе,
 Дасе ништа плашити не треба,
 Но да имъ се оучини наредѡа,

Да се сѣтра опеть провеселе,
 И на пѣть ихъ прекосѣтра спреме
 Зашто вели, знате што є мати
 Бринѣесе за нѣмъ и плакати
 Ако имъ се не врати на време
 ѿ жалости свиснѣе за нѣме
 Я морамо и оу Раге ити
 Гавайлѣ и новце прѣимити.
 Сада на то ови ѿ говоре
 Да видимо штаке быт' до зоре
 Хоѣдѣли живи ѿсванѣти
 И хоѣдѣл' сѣтра ѿмркнѣти:
 Ако брате Богъ ихъ благослови,
 И ѿстанѣ намъ обое живи,
 Полакъ мога имѣнїа даемъ
 Я полакъ имъ ѿставаамъ кадъ оумремъ.
 Сотимъ они садъ припаднѣ Богъ
 Молишесе цѣлѣ ноѣ на ногѣ! —
 Кадъ оу ютрѣ бео дань ѿсванѣ
 Не вреднме младенце застанѣ,
 Лепѣ имъ се млади испавали
 И оустали здрави и весели!
 Облачесе имедь собомъ шале
 И предъ нѣима двеслѣжавке стале;
 Една сѣ водомъ да имъ се оумїю
 Дрѣга баца цвѣтьє на Товїю,

Вданъ венацъ ѿ самы рѣжица
 Прѣжи Сари на главѣ дѣвица
 Кадъ на прозорѣ мати ово види,
 Восхитисе, оу совѣ полети:
 Сладка чада мое гарко сѣнце
 ѿ радости исчезнѣ ми сердце!
 Соро дщери мое мило дете!
 ѿ Тобіе мой любезный цвѣте!
 Грѣеки ихъ овакѣ вопіе
 И радостне на нѣи сѣзе ліе.
 Стацъ стао и мѣжемѣдренѣ
 Плаче и самъ, алъ гледи смисленѣ
 Простре рѣке и онъ на младенце,
 И на свое любезне єдинце,
 Снѣ загрѣи садъ и Азарію,
 Прости брате моме невѣрїю!
 Благословенъ буди намъ всевышній,
 Ихвала ти, велика любезный!
 Нигда нисамъ овомъ се надао,
 Подъ сѣмнѣомъ самъ теби веровао,
 Алъ садъ видимъ да си Божій човекъ,
 И каковъ є твой чудесный лекъ!
 Прїими оубо сада оучастїе
 ѿ любезный Брате Азарїе!
 Ове наше презѣлане радости
 Избави бо ты насъ ѿ напасти

Сада имъ се све сродство срадзе,

Същъ радость свако почувствзе.

Седамъ дана веселье продъже

Изаріа нехоташе дъже

Съ Товіомъ се тѣ задержавати,

Но оу Раге мора пѣтовати.

Ал' Рагвилъ неже да ѿпусти,

Всѣ моле съ изговоромъ гости

Да мораю іошь оу Раге ити

Гавайлъ и новце примити:

Нѣкъ вели послати по новце

Мое слуге, и по нѣке овце,

Нек' доведъ намъ и Гавайла

Жена ми є зато говорила;

Да намъ бѣде Сари оу Сватови

Вво младѣи на тосѣ готови.

Товіа се малѣ и за крине,

Родителье иззове Сарине,

Добри вели родительи наши

И рѣцысе Рагвилъ маши

Вы шилѣте оу Рага по новце

Ваше младѣе, и по нѣке овце;

Ал' є сѣмма велика новаца

Мы имамо и писмо ѿ Отца,

Кое самы вала да предамо,

На младѣесе ваше не оуздамо;

Да оучемъ младѣи не погрѣше,
И по воли дѣла намъ несверше.

Азаріа на то ѿговори:

И за любовъ рече моіой Сари
Самъ къ иги оу Раге по новце

И пѣть знадемъ оу исто местанце:
Мене добрѣ Гаврилъ познае,

Дай ми писмѣ, идемъ зараніе!
И ништасе ѿ томъ не старайте,

Но сѣтра ме на вече чекайте;
И къ дотѣи, и новце донѣти,

И Гаврилъ васъ же посѣтити,
Садъ Рагвилъ смисленѣ погледи

Гди Товіа писмо мѣ извади,
И страномъ се онъ такѣ вѣвѣри

Али къти ништа мѣ не вели.

П Ѣ С Н Ъ 20.

Азаріа какѣ писмѣ пріими
Одма на пѣть съ младѣима се спреми.

Срежнѣ оде, сѣтра данъ вратисе
Съ Гавриломъ, и новце донесе.

Садъ Рагвилъ бѣде іошѣ и болѣ
За овога любовъ добре волѣ.

Онъ Товіа неже да ѿпѣсти,
Бѣдите ми вели іоше гости,

И на ново да се веселимо,
 То молимо и ѿ васъ желимо!
 Не могъше Сарѣ да растанѣ
 И ѿпѣсте ѿ себе на странѣ.
 И ющѣ седмь дана задержесе,
 Али више веѣкъ и неможесе;
 На свогъ другѣ Товїа навали,
 Да онъ моли, ако съ преправни,
 Де имъ ѿпѣстѣ и благословъ дадѣ,
 Зашто вели они и не знадѣ,
 Какъ за ме моя мати гинѣ,
 Колико се садѣ сирота брине,
 И безъ мене кождѣ кѣже се мѣчи,
 Нескидаюѣкъ съ бѣдногъ отца очи!
 Бдно мора и надѣ нимъ лебдити,
 Старогъ сама и слѣпогъ дворити;
 Я другосе бринѣки за мене,
 Све тѣгѣ є и на сердцѣ вене.
 Пакъ се боимъ да се не разболе,
 И то бы имъ зло было наигоре!
 Язарїа на то ѿ говори:
 Имашѣ право мой Товїе вели;
 Оуде оубо таки, и оу очи
 Кажѣ газди, и ѿпѣстѣ полѣчи
 Тастѣ обдари свогъ зѣта богато,
 Силно сребро даде мѣ и злато.

Ал° каквисѸ были адідьари
 Драгоцѣни, кое дадѸ Сари!
 Царь имѸ єданѸ не бы замѣрїо
 Нити бы се оу томѸ преварїо.
 Све хальине златомѸ извезене,
 И каменѣмѸ драгимѸ оукрашене;
 Нѣке бахѸ ѿ зелене свиле,
 Я дръге имѸ пѸрпѸрне кадїфе!
 МногострѸчни и бѣли бысери
 Кое самѸ царске носе дѣери;
 СѸ драгоцѣны каменѣи перстенѣ,
 ѿ коихѸ се и Очи застѣне,
 Све є майка то Сари справила
 Али досадѸ нїе їой носила:
 СавѸ адідьарѸ оу ковчеге спреме,
 На камиле младѣи на товаре:
 Три камиле дръге ѿстѣдлаю
 За младенце и за Язарїю;
 ПоловинѸ столе имѸ дадоше,
 СвакогѸ рода кое имадоше:
 СвѣтломѸ разомѸ огрнѸ Товїю,
 И хотѣше дръгомѸ Язарїю,
 Али обай нипошто не прїими,
 На левѸ начинѸ нѣимасе извини:
 НисѸ дари такоби замене
 СѸ коимасе земнородни плѣне

Благодаримъ, ал' прїимити неѣмъ,
 Неналазимъ на оу томе среѣмъ!
 Понѣде га са златны перстенъи,
 И са драги на ньима каменъи;
 Онъ се смее и презире даре,
 „Тосѣ ствари све за мене мале.
 Сви нато свисе садъ оудиве
 Гди онъ неѣ свиле ни кадифе!
 Нити злата ни камена драга,
 Нити дрѣвогъ каковога блага.
 Прїими ли бы емъ то за порокъ
 Но помысле да ѣ каковъ пророкъ
 Съ чиме оубо да те ѡбдаримо
 За пытаю, и благодаримо?
 Ни съ чимъ мене ѡ любезныи мои
 Нежел' со тымъ подайте Товїи!
 Товїино ѣ и све што имамо
 Благо наше, као и сарино.
 Сотымъ дадѣ Товїи перстенъе
 И жезлъ еданъ ѡ кости слонове;
 Да ѡбдари отца свогъ Товїта,
 Матеръ Аннѣ перстенъемъ ѡ злата.

П ѣ с н к 21.

Оадъ Рагѣилъ све слѣге сазове,
 Заповеди да мѣсе ѡправе,

И да прате Саръ и Товію
 Оупрестолный градъ ихъ Нїневїю,
 Десятъ слуге све млади пастыри
 Накитъены зелены шимширы;
 Оружани по изборъ юнацы
 Нашой Сари будъ спроводницы.
 По обѣдъ кадъ да се ѡпросте,
 Съ благословомъ на пѣть ихъ ѡпѣсте:
 Родители Саръ загрълише,
 Оу сладкесе слезе погръзише:
 „Мо Саро, мо дете мое!
 Люблѣки ю мати їой вопїе;
 Заръ ми идешъ моѡ единце,
 Майки твоїой мила голубице!
 Хоѣли те їощь кадгодъ видити
 Хоѣлъ майка жива дочекати!
 Сѣнце мое до данасъ оу домъ,
 Кое си ме грѣло овомъ;
 К'о цвѣтѣ рѣжа домъ си намъ красила,
 Съ коїомъ ти се майка поносила,
 Алъ ми сѣнце мое веѣкъ помрачи,
 Сѣзе ѡ садъ проливайте очи!
 Нїе майка такъ ни мислила,
 Иначе самъ ѡ дѣри женила!
 Али сѣдба то намъ не дозволи,
 Богъ бо такъ самъ заръ благоволи

Иди оубо кѣдѣ те срека води!

И сѣдбина такѣ намѣ пресѣди,
Бѣди добра и Богѣсе моли!

Мѣжа люби, чини мѣ по воли!
Чествѣи свекра, и старѣ свекрѣ вѣ
Као отца и матерѣ родьенѣ
Сродствѣ цѣломѣ оумилата бѣди
Оусвой мѣсе и сѣ ниме сроди!
Доцне легни араннѣ оустани;

Све по домѣ зараніе спреми;
И ѿ посла старіе поштеди

Ты си млада теби то нешкоди:
Повинѣсе и бѣди покорна,

Яко оучемѣ бѣдешѣ и оукорна!
Оустма твоимѣ хранило положи,
Нитѣ се комѣ на старіе тѣжи!

Никогѣ сыне не мой ѿговоритѣ

Нити речи какове разноситѣ,
Яко желишь иматѣ животѣ миранѣ

И предѣ светомѣ пространымѣ похваланѣ
Яко желишь да те Богѣ сотвори,

Ко што писмо намѣ свето говори,
Да постанешѣ лоза плодовиѣта

Оу честномѣ намѣ домѣ Товіѣта,
Да всевышніи ѿ вамѣ благоволи,

И бракѣ честный да вамѣ благослови;

То да любишь твогъ мужа искренно
 И не дерзнешъ кадъ на дѣло скверно! —
 Добаръ примѣръ въ насъ си имала,
 Исамъ тебе лепъ воспитала,
 Исамъ оу томъ добру и оуспѣла,
 Тыси мене оусвемъ и слѣдила.
 Зато немой да намъ се измѣнишъ,
 Другъ наравъ въ сада присвоишъ!
 Немой дѣри тако ти живота,
 Немой саро не была проклета!
 Не мой сыне да насъ шрамотишъ
 И жалостне подъ старость оувредишъ! —
 Сладкѣй сыне мой милый Товѣ!
 Люби Саръ као благъ свое,
 Тыси глава въ тебе зависи,
 Да се тобомъ дичи и поноси,
 Снисходи юй ко слабомъ сосудъ
 И за едно дѣл' те сваку судбу,
 Младъ си сыне ал' си мужа глава
 Мужа глава са женомъ оуправла:
 Едно другомъ слабости сносити,
 Едно друго искренно любите,
 И чествуйте свое Родителѣ,
 Неидите противъ нѣине воле!
 Садъ и Отацъ свою дѣерь загри
 Алъ шплача едва проговори

БѸди дѣри са Товіомъ сретѣна,
 БѸди здрава, бѸди многолѣтна!
 Поздравите ваше Родителье
 Сродне наше, но и прїателье,
 Щѣлюки Товію говори
 Окренесе сотымъ Азарїи
 Сладкій брате, милый благодѣю!
 На Саръ ми пази и Товію,
 На Бога се и на тебе оуздамъ
 Ёнѣи двое више деце немамъ!
 Ангелъ Божїи нека васъ спроводи,
 И на миръ докѣке ѡпрати!
 Садъ пѣтници на камиле седнѣ
 И последнѣе: съ Богомъ! Обимъ рекнѣ.
 Овы стали и за нѣими гледе
 Кое слѣге съ многомъ стокомъ слѣде,
 За оризонтѣ взоромъ ихъ пропрате,
 И оунили сви се дома врате. —

П ѣ с н ь 22.

И мы оубо аидемо Товітѣ,
 Предваримо сина егѣ Свїтѣ.
 Давидимо добри слишательи!
 Шта товїини чине Родытельи;
 Какѣ желнѣ нѣга изчекѣю,
 А пѣтници дотле некѣ пѣтѣю.

Мыкемо ихъ дочекати дома

И оу мисли мысмо тамъ одма.

Анна плаче, на сердце туге,

И Товита мужа напаствге:

Шта оучини да ѿ Бога надьешь,

Да ты дете съ непознатымъ пошлакъшь!
Гробе мертвый! За проклетый новацъ,

Да мой мени погине єдинацъ!

Ахъ жалостна мати да сама знала,

И га не бы ни пошто пѣстила,
Да си и сто талантїи имао,

Онъ ѿ кѣ не бы се макао;
Штокъ тужна онъ є погинѣо!

Можно да га и самъ дрѣгъ оубїо!
Тко на серебро не бы было лакомъ;

Ил' оу рѣкѣ паде разбойникомъ.
Какъ годъ є текъ намъ нѣга нема,

Заш' ово є веѣь двадесеть дана! —
Товитъ плаче, и самъ сѣзе рони

Ала зато што га жена гони,
А не оуправ' што бы се боѣо,

И ѿ страномъ штогодъ посѣмнѣо;
Кѣти жено немой лѣдовати,

И оувѣтарь такъ сѣтовати,
Твердѣ вѣрѣ и на Бога имамъ,

Живѣ же дотѣи ни малъ не сѣмнамъ;

Балда га є оуакъ задержао,
 И другомъ съ нимѣ ѡишао,
 Не далеку и оу Бкватанѣ, -
 Та нїе ти ѡишао лане!
 Люди нисѣ нигда га видели,
 Пакъ сѣ мѣ се такъ срадоваали
 Особитѣ нашъ добрый Рагѣилъ,
 Кадъ мѣ оде шальивый Гаврилъ,
 Тѣсе не зна шта є веѣе доста
 Таковасѣ та два добра госта,
 Тѣ се пева, то сѣ разговори,
 Бїблїасе читава ѡтвори;
 Нити краѣ ни конца беседи
 Више пѣтїи до зоресе седи;
 Оадъ Товїа оу таквой прилицы
 Нашао се медь свой сродницы
 Пакъ га сѣ другомъ неѣе заръ дапѣсте
 И онисе лепѣ тамѣ госте,
 Я ты лѣда оучешь и лелечешь
 Мене пѣвешъ, падава плачешь!
 „Но жалостна неѣе быти такѣ,
 Но Товїе мое дете сладкѣ!
 Ахъ подпоро ты мое старости!
 Да ме видишь оу овой жалости:
 Боже милый штоѣѣ, баръ да оумремъ,
 Ахъ жалостна оу битисе не смемъ!

О каква ме садъ постиже съдба
 Цела ми се изкида оутроба!
 Она вакъ бѣдна надикъе,
 А замишленъ старацъ покашлюе:
 Доста Янно престани молимъ те!
 И именемъ Божіимъ заклинемъ те.
 „Ахъ! Товіте престати не могъ
 Идемъ оу светъ док' могъ на ногъ
 Идемъ тражит' на мое единче,
 Зашто ми се предъ очима смерче!
 Съ Богомъ вели, чини што ти драго,
 И вежъ одохъ тражитъ мое благо.
 То изрекне и на ноге скочи,
 А сирома старацъ се подбочи.
 Гронъше мѹ съзе изъ очію
 Ахъ! на видимъ вели съдбѹ мою!
 Стани Янно да ѿ Бога надъешь!
 Къдъ си нагла идна и къдажешъ;
 Женска главо обрати се Богъ,
 Ахъ каквѹ ми садъ задаешъ тѹгъ!
 О коль бѣднѹи кой оу невољи,
 Неже да се Божіой склони вољи,
 Кой вѣрѹ на Бога неима,
 Каковога мѹка подѹзима:
 Та и мене мое сердце боле
 Али што жъ противъ Божіе воље

Ахъ сирота нема твердъ вѣрѣ ,

Нити нѣнѣ какъ има силѣ :

Дуге косе а кратке памети

Што оно кажѣ дае свака мати,

Слезѣ сиромѣ не може за нѣоме ,

И нитко се тѣ не наже съ нѣиме.

Седи онакѣ замышленѣ на прагѣ ,

Съзе рони и моли се Богѣ.

„Боже милый и мой создателю!

Свѣю свѣтѣви дивный правителю ,

Оуслиши ме садѣ оу ѿчаѣнїю

Посѣти ме съ выше милостїю ;

Изведи ме изъ обе тавнице ,

Кадѣ не видимѣ сѣнца ни данице !

Жалость моимѣ веѣ въвлада сердцемѣ ,

За любезнымѣ ахѣ моимѣ единцемѣ !

Бѣднѣ матерѣ сво избежми ,

Оу бити се сирота на оуми ,

Штакѣ оубо ѣ чинитѣ ѿ себе

Ѿ всевышнїи! Боже Саваоде?

Оу бити се ѣ бѣданѣ не могѣ ,

Но припадамѣ теби као Богѣ ,

Низпошли ми на землю ангела ,

Да ми дѣшѣ изведе изъ тѣла ,

И оувѣчностѣ праотцемѣ пресели ,

Ѿ всемогущий Господи повели !

Нїе земе овай животъ више,
 Дни се мои веке изписаше.
 Деветдесеть и шеста година,
 То' є лепо число моихъ дана,
 А осма ми садъ векъ на вершисе,
 Како вѣданъ и вида лишисе,
 Нити свѣта ѿ красоте видимъ,
 Но оу тами као сѣжанъ седимъ!
 Сѣдба мени бѣдѣ оумножава,
 И чисто ме на гнѣвъ раздражава!
 Вѣкъ ѿ видимъ да самъ ѿслабїю,
 Да оударце кое самъ сносїю,
 Сѣдбе мое їощь сносити могъ,
 И пребыти оу ономъ подвигъ,
 Малакса ми и дѣша и тѣло,
 Сердце ми є чисто измерло,
 Но и какъ малаксаѿ неби,
 Кадъ є Боже познато и теби,
 ѿ кадъ ѿ се съ моїомъ бѣдомъ ервемъ,
 А ни какъ не могъ да оумремъ,
 И самъ многе бѣде претерпїю
 Али самъ се надеждомъ крѣпїю,
 На Товїю мой милый подмладакъ
 Да онъ же ми живота ѿстатакъ
 ѿлакшати, и оу блажити ме
 Ал' надежда и та ѿставиме!

СѢДВА ЗАРЪ МИ И ОУ ТОМЪ ЗАВИДИ,
 И НАУМИ САДЪ ДА МЕ ПОБѢДИ.
 Презре мою и на тебе вѣрѣ,
 Оустремисе на мою подпорѣ,
 На коюсе вѣкѣ мой оутверждава,
 И рѣши ю, мене побѣждава!
 При свемъ томъ я се и юшь тѣшимъ,
 Може быти да я Боже грѣшимъ,
 Што надеждѣ вѣкъ на тебе гѣвимъ,
 И оу бриги садѣ овакѣ сѣдимъ!
 Можнѣ даже мой Товіа дотѣи,
 Сво дана или и до ножи,
 Бѣди оубо твоѣ свѣта вола,
 И извини сердце родителя! —
 Док' овакѣ Товітѣ сѣтоваше,
 И на сердце горкѣ оуздисаше,
 Полѣ лѣда Анна мѣ се врати
 И затече псѣтанце предѣ враты,
 Кое было съ Товіомъ ѡишло,
 И съ пѣта имъ само бѣше дошло.
 Оумилѣто скаче окол' старца,
 Али обѣи не види псѣтанца,
 Кадѣ то мати види изненада
 Съ радостію страхъ ю преоблада!
 Сва тронѣта на лицѣ пребледи
 И Товітѣ сѣда пробеседи

ПѢСНЬ 23.

Сынъ Товїа съ Язарїемъ иде!

Но случайно одма ю невиде,
Она на то садъ разшири рѣке,

Ѣ радости веке превелике

„Сыне сладкій мой милый Товїе!

Какъ сладость сердце ми чѣвствѣе!

Сѣнце мое кое ме ѡзари

Страхъ ме смертный малѡ не оумори!

Шта самъ страха сыне претерпѣла,

Шта ли сѣза до данась пролила!

Хвала Богъ те те видимъ жива;

Язарїе велика ти хвала!

„Шта є мати, шта се догодило!

Вл' живъ отацъ шта ли се случило!

Вл' кодъ кѣке самѡ све на мирѡ?

Казѣйте ми плача тогъ причинѡ!

„Живъ є срдце отацъ и на мирѡ,

Ал' за сыномъ ты знашъ да оумирѡ,

За єдинцемъ и отацъ и майка

Ты си наша оу тѣха и дика,

Ѣ радости оубо сыне плачемъ

Ѣво дана овѡда се вѣчемъ,

И изгледамъ хоѣешь ли намъ дотѣи

На распѣт ю преседимъ до ноѣи:

Да побеле очи гледаючи,
 И за тобомъ сыне оудишѣши!
 Зашто сыне на насъ забораби,
 Зашъ се такъ дѣгъ позабави!
 „Прости те ми любезна мамице
 И познаемъ материно сердце,
 Или брже нѣе могло быти
 Нѣе хъ тѣло сродство ѿпѣстити,
 И самъ дѣло сретѣне совершио
 Ное нигда нисамъ ни мислио
 Я ево самъ здравъ вамъ и дошао,
 Я и васъ самъ оу здравлю застао!
 Све е добро хвала милемъ Богу,
 И моемъ Язаріи дръгу;
 Све е добро, чѣкете и болѣ,
 Зато велимъ будъ те добре волѣ.
 По любезномъ овако поздравъ,
 Не чекаю на дръжество и Саръ;
 Зашто ови тошъ далеко бахъ,
 Изванъ града са стокомъ Острагъ,
 Нитъ матери Товіа, што каже,
 Но похити да се не задерже,
 Да и отца жалостногъ оутѣше,
 Добръ матеръ подъ рѣкѣ оузеше;
 Кадъ весели садъ стигоше дома,
 Оучинисе съ отцемъ сцена нова;

Отацъ Сына по говорѣ позна,
 Радость съ нѣиме шевлада напрасна:
 Чудо мое Товіе! возопи,
 И изъ себе на врата полети,
 Сыне сладкій, и оутѣхо моя,
 ꙗко кады немамы мира и покоя!
 Предержте ме да се не оударимъ,
 ꙗко всевышній теби благодаримъ!
 Чимъ то рекне, ногомъ ѿ прагъ запне,
 Поведесе на странѣ да падне;
 Яли сынъ га на рѣке прехвати,
 На то одма притерчи и мати;
 Онъ са сыномъ сада загрльисе
 И оу чѣствѣ сладкомъ изгѣбисе,
 Сладкій Отацъ повраттесе малъ,
 Небо вамъ є оутѣхъ послало!
 Яли Отацъ сасвимъ изнеможе,
 Такъ да се сви садъ и оуплаше!
 Сынъ га грльи и сѣзама роси
 Изъ очію єгѡ беле власи:
 Мати бѣдна оу перси се бїе,
 Косе чѣпа, грозне сѣзе лїе;
 Язарїа на то имъ пристѣпи:
 Небойтесе неже намъ оумрети!
 Внезапна га радость разславила,
 Сладка чѣства съ нѣимъ сѣ шевладала!

Живый примѣръ родительске любви,
 Добрымъ людама такове съ судбе.
 Сотымъ оу чепъ Товіи се маши
 И жѣчь онъ рыбню извадивши:
 Дедъ мѣ съ овымъ садъ очи помажи
 И зѣнице оу нѣима навлажи,
 Стварь є люта, хоже га оугристи
 Али ништа докъ є оу несвести
 Неже такъ онъ ни ѡсетити,
 И такиже болъ по томъ минѣти.
 Сотымъ жѣчь мѣ Азаріа отвори
 Товіасе ѡ лекъ оувѣри;
 Сѡдма палацъ оу жѣчь рыбню замочи,
 И намаже свое отцѣ очи.
 Малѡ за тымъ старый имъ се тергне,
 Оугризе га такъ да подвижне:
 Но люди шта ми оучинисте!
 Шта ми опеть на очи метѣсте!
 „Ништа Сѡтацъ све же добро быти,
 Претерпите таки же престати.
 Азаріа садъ заиште воде
 Прочи глѣде и сви мѣ се чѣде;
 Гди имъ и онъ старомъ очи лечи,
 А ѡ томъ нїе было речи!
 Азаріа на нѣи се насмее,
 И старомъ водомъ очи оумые:

Болъ очію таки мѸ престаде,
 И бело мѸ садъ съ очію спаде,
 Онъ прогледи и рѸкомъ се плѸсне!
 И ѿ чѸда свако се оужасне!
 О ты странный чѸдесный юноше!
 Оу требетъ нѸкомъ возопише
 Какво чѸдо ты данасъ показа,
 Съ коимъ све насъ до смерти обвеза!
 О радости старый се заплаче
 Загльивши Язарію рече
 О любезный, и Ангеле Божій!
 Богъ те посла те мене оутѸши:
 Съ чимъ ти оубо захвалити могъ
 На твоимъ дарѸ, на чѸдеснѸ лекѸ?
 Осамъ лѸта я, любезный, страдамъ,
 На лекарство силне новце издамъ,
 И нисамъ се могао поможи,
 Но терпію све оу тавной ножи.
 Яхъ Товіе сыне мой любезный!
 Янно жено, и сви мой сродніи!
 Сви се данасъ са мноимъ веселите,
 На милости Божіой захвалите!
 Красный свете! како си ми мїо,
 Осамъ лѸта нисамъ те видїо. —
 Встелъ децо сретѸнѸ пѸтовали
 Да оу пѸтѸ нисте што страдали?

СРЕТЬНЕ ОТАЦЬ, НО ІОШЬ ДОК' ЧУЕТЕ,
 И ТЕК' ОНДА ДА СЕ РАДУЕТЕ!
 „ВЫСТЕ СЪДБЪ ВАШЪ ПОВѢДИЛИ
 СЪ КОІОМЪ СТЕ СЕ ВЫ ДЪГЪ БОРИЛИ
 ОНО ТВОЕ ОТАЦЪ ТЕРПѢНІЕ
 ВЕКЪ ТИ СНИСКА БЛАГОВОЛЕНІЕ
 ВСЕВЫШНЕГА БОГА НА НЕБЕСИ,
 НО СПРАВИ СЕ И ЖЕРТВЪ ПРИНЕСИ!
 ТЫСИ СЫНА ПО НОВЦЕ ПОСЛАО,
 И ЗА САРЪ МЕНИ КАЗЫВАО;
 НОВЦЕ СМО ТЫ ОУБО МЫ ДОНЕЛИ,
 И САРЪ ТИ ЗА СНАЪ ДОВЕЛИ!
 ПОРЕДЪ САРЕ ПОЛАКЪ ИМѢНІА
 ДОБЫО Є ЛЮБЕЗНЫЙ ТОВІА;
 ІОШЬ НИ МАТИ ЗАТО ЧУЛА НІЕ
 ЗАБУНЕНА ОКОЛО ТОВІЕ:
 ГДІЕ ОУБО САРА, ШТА ГОВОРИШЬ?
 ВДАЛ' ШАЛЪ КАКОВЪ ПРОВОДИШЬ!
 „НІЕ ШАЛА ОТАЦЪ, НО ИСТИНА,
 ВВО ВАШЕГЪ ЗАПЫТАЙТЕ СЫНА!
 ОНА НАМЪ Є ШТАЛА ШТРАГЪ
 СЪ МНОГОМЪ СТОКОМЪ И СА ІО СЛЪГЪ.
 САДЬ ПО РЕДЪ СВЕ ИМЪ ПРЕПОВЕДЕ
 НА КОЕ СЕ НА НОВЪ ЗАЧУДЕ.
 РАДОСТЬ ІМЪ СЕ РАДОСТИ ПРИЛОЖИ;
 СВОИМЪ МЛАДЫМЪ САДЬ ТОВІТЪ НАЛОЖИ

Да вечеру пристойнуго готове
 Да домъ спреме лепш за сватовѣ

П Ѣ С Н Ъ 24.

Ѡ радости родителей плачу
 Младьи терче за посломъ и скачу!
 Вдни праве жертвеникъ оу верту,
 Да се жертва принесе оу ютру;
 Дрѹгїи колю овце и яганце
 И што треба доносе съ пїаце.
 Товїтз съ Анномъ и са Язарїемъ
 И са Сынномъ женикомъ Товїемъ;
 Наредивши оу домъ што треба,
 Сѹзкѹсе чино и сви скѹпа,
 Изванъ града предъ Гаръ изидѹ;
 К'о предъ свое шастїе и срежѹ!
 Кою мати и отацъ кадѹ види
 На високой камили гди седи
 К'о царица каква оукрашена,
 И своими людми окрѹжена
 А стада имъ прикрилила полѹ,
 Коимъ врата градска се отворѹ:
 Стада оубо напредъ пропѹстише
 Многїи тѹсе садѹ и зачѹдише;

Силою стоки и разнога рода
 А найвише прекрасна говеда
 Коимъ едва и край дочекаше,
 Но іощь вѣкма садъ се зачудише
 Кадъ рекоше дае Товітова,
 И да Сынъ мѡ иде изъ сватова!
 Кой води богатъ дѣвицъ
 Рагвила Саръ единицъ.
 Сотымъ смотре садъ и невѣстъ
 И полете сви оу любопитствѣ,
 Оудивесе великолѣпію
 И завистно гледи на Товію!
 Кой ѣше поредъ свое Сарѣ
 На камили и ѿ десне стране,
 А ѿ леве Азаріа странный
 Кой свимъ тѣ бѣше непознанный,
 И за нѣма добрый родительи
 Съ прочи идѣ пѣше и весели,
 Кадъ се съ овимъ сада оубожише,
 Товітъ очи марамомъ оубрише,
 И оучтивѡ на ове погледи
 Тѣ множество зачудисе людій
 Ѣ чѣда се рѣкама плѣснѣше
 Вѣровати себи не могоше
 Да є ово онай истый Товітъ,
 Кой бѣше изгубіо свой видъ!

О кѣдъ да онъ сада опеть види,
 Каквимъ чѣдомъ то мѣ се догоди?
 Та веѣкъ съ га медь мертве бродли,
 И шта нисъ за нѣимъ говорили:
 Да е са свимъ онъ веѣкъ и пропао,
 И свогъ сына оу прошню послао!
 Да ѡкъдъ мѣ садъ толико благо,
 Окъдъ такъ поможесе нагло?
 Да рагѣилъ свою единицъ,
 Такъ краснъ на гласъ дѣвицъ
 Даде нѣмъ за нѣгова сына,
 То е сретѣа іоще не чѣвена!
 Воистинъ самъ мѣ Богъ помаже,
 На когъ свою надеждъ полагае;
 То е чѣдо едно ѡ човека,
 И нѣгова когъ вѣрѣе Бога;
 Какве судбе онъ досадъ претерпи
 И колике напасти побѣди!
 Самъ Богъ нѣговъ нѣга не ѡставля,
 Очевидно ѡ злага избавля:
 Примѣръ нѣговъ наше соблазнава,
 Оу законъ многе разслаблява;
 Многѣи наши законъ нѣовъ хвале
 Свой презирѣ и потайно оухѣле.
 Невѣрѣемъ да и полакъ града
 Кадъ бы смѣли самъ ѡ народа,

ѿступили не бы ꙗко закона,
 И прїимили ныѡва правила;
 И наипосле такѡже и быти,
 И мыжемо сви то дочекати;
 Зашъ видимо да се народъ квари,
 Держи свое Богове за твари:
 Гди бы веле, то Боговы были,
 Кое люди ꙗко злата съ слили,
 И ꙗко сребра и сына камена,
 То є самѡ намъ єдна шемана!
 Богъ є веле, правый Ісраильскїй,
 Кой све насъ люби отечески:
 Нѣмъ оубо жертве приносимо,
 И ꙗко нѣга милости просимо,
 Кой небомъ и земльомъ оуправля,
 Оугоднике свое нешставля.

П ъ с н ъ 25,

То говорекъ гледи за Товїтомъ,
 И за свѣтломъ садъ нѣговомъ свїтомъ,
 Товїтъ иде, свое разговара,
 Нѣжнѡ мѡ се Сара ѡсмеѡва,
 Сгледаюки высоке домове
 Околъ себе к о какве холмове;

По оулицахъ любопытный народъ
 Съ обе стране ставіо се оуредъ ;
 Сви на Саръ , к'о на чѣдо гледе ,
 И Товіи младомъ позабиде.
 Онъ се дичи , ал' се не поноси ,
 Стыдѣніемъ кадшто се закраси.
 Кадъ овакѡ и дома приспѣдъ ,
 Предъ нихъ слуге многе имъ изидъ ,
 Прехватаю високе каміле ,
 Дочекѡ свое госте миле.
 Саръ отацъ имати загр'љи
 Чувствителнѡ као Родители :
 Сладко дете и радости наша !
 Добрѡ намъ си данасъ оу домъ дошла !
 Съ Тобомъ намъ є дошло и щастіе ,
 Свака среѡа и оутѣшеніе ;
 Богъ всевышній да те благослови
 Красный вѣнецъ нашемъ Товіи :
 Среѡни были две зѣнице наше ,
 И благословъ пріймили намъ съ выше ;
 Среѡни были , здрави и весели
 Многа лѣта оу правой любви.
 Сотымъ садъ се и сродство поздрави ,
 И къ веселю свако се преправи.

П Ѣ С Н Ъ 26.

Седмь дана веселье продѣже
 И младыи ихъ прекраснѣ послѣже
 Ахѣахаръ са своимъ сыновцемъ,
 По имени Назватомъ шальвивцемъ,
 Найболѣ съ госте веселили,
 И найлѣпше шале залитали.

П Ѣ С Н Ъ 27.

Осмый данъ имъ гости се разидѣ,
 Родители съ Товѣемъ оудѣ,
 Садъ на самѣ оу великѣ собѣ,
 И пытаю сына кѣ за пробѣ:
 Шта онъ съди съ чимъ же Азарѣи,
 Захвалити моги на любви?
 И знамъ сыне штасамъ обѣщаю,
 Али овомъ нисамъ се надаю!
 Много више онъ намъ заслѣже,
 Съ каквымъ даромъ да се почествѣе?
 Предъ отцемъ се младикъ зарѣмени,
 Пакъ покѣти и слегне рамены:
 Отче вели, кадъ мене пытаете,
 Имѣнѣа полакъ да мѣ дайте

О мирза кой самъ довыо,
 Толикъ є правъ заслужіо;
 Зашто онъ намъ и новце донесе,
 Саръ ѿ зла избави и спасе,
 Мене сретънъ ѿ жени, повољи,
 И толикъ богатства прибави;
 Очи ваше чудеснъ изцѣли,
 Нечаянъ све насъ ѿвесели,
 И таково благодареніе
 Заслужѣ то награжденіе!
 „Право Сыне, такъ и самъ мислимъ,
 И то исто съ матеромъ ти сѣдимъ;
 Полакъ оубо просто да мѣ бѣде,
 Призовѣ га и сотымъ понѣде.
 Азаріа брате! рекне старый,
 Все бы се на трѣдїо съ дары,
 Бѣди они и каковы были,
 Съ коима бы теби захвалили,
 На великомъ твоѣмъ прїательствѣ,
 Кое с' и намъ и нашемъ сродствѣ
 Оуказао толь благодарнъ,
 Да самъ незнамъ, съ чимъ бы те при-
 стоинъ
 Наградили сада дивный мѣже!
 И любезный сыне мой и дружѣ!

Него онъ оучимъ ти можемо
 Драговольнъ ево ти даемо:
 Полакъ оногъ имѣнїа прїими,
 Што съ Сари оу миразъ дали!
 Прїими сыне съ нашимъ благословомъ,
 И простъ ти было и предъ Богомъ!
 Ты си то намъ брате заслужїо
 Ты си Саръ ѿ зла избавїо.
 Сына намъ си сретѣне ѿженїо,
 И очи си мени исцѣлїо:
 Теби зато и Богъ не платити,
 А вовѣки мы благодарити.

П ъ с н ь 28.

Азарїа на то ихъ погледи,
 Дедъ ты вели, Товїе изиди!
 Да се сами мы разговоримо,
 И погодеъ нашъ оучинимо.
 Младїкъ одма оучини по воли,
 Остави га сама съ Родительи.
 Азарїа садъ предъ ове стане:
 „Икъ рече, вамъ ѿкрыти тайне
 Вѣра твоа на Бога Товїте!
 Честни дѣла, и тепле молитве;

Милостинье и любовь ближнемъ,
 Оугодише Богъ всевышнемъ;
 Онъ всевѣтый тебе и на пробѣ
 Нѣкъ стави, да искъси твердѣ
 Вѣрѣ твою, ели постоѣна,
 И оу нѣжди ел' непоколебыма;
 Онъ попѣсти на тебе и брѣге,
 Но кадѣ види веѣкъ твое подвиге,
 Да ты земна за ништа вменѣвашь,
 И небесни таковымъ представлѣшь:
 Ниспошлѣ ме съ высоте небесне
 Да ти гласе донесемъ радостне!
 Да ѿ тебе Богъ веѣкъ благоволи,
 Ющѣ и овде докле си на земли.
 Ясамъ оубо мой Товѣте Ангелъ,
 Измедь 7. Ангелѣвъ Рафаилъ! —
 И оу види Вашемъ као смертныи,
 Но естествомъ к' о Ангелъ безплотныи:
 Ясамъ съ вами ово дана ео,
 Съ вами пѣо и весео быо:
 Такѣвамъ се видѣ представило,
 И такѣ се вамъ самѣ чинило:
 Я иначе я Ангелъ безъ плоти,
 Нити могъ што ести ни пыти,
 Нит' я требамъ Вашегъ каквогъ дара,
 Штогодъ вамъ е садъ принела Сара!

Сз милымз Богомз оуживайте Средьне,
 То за мене нїе но за смертне;
 Оуживайте какъ вамз є драго,
 Но взирайте к'о времяно благо:
 Немойтесе текъ земнымз лѣпити,
 И светнымз благомз сз плѣнити:
 Земна блага на земляи ѡстаю,
 На небеси друга васз чекаю:
 Ова оубо блага заслужите,
 Заповѣди Божїе исполните;
 Свагда будте оу добромз подвигъ,
 И оусерднѡ молитесе Богъ!
 Твердъ вѣръ на Бога имайте,
 Оу ньой самѡ не ѡслабляйте!
 Духъ бо смертнымз вѣра ѡживлява,
 На подвиге добре оукрѣплява:
 Изз вѣре се любовь кз Богъ радѡ,
 И ближнемъ, дасте као братьѡ:
 Да другъз друга искреннѡ любите,
 Свако добро ближнемъ желите,
 Гди є любовь тѡ вражда престѡ,
 Гоненїѡ и злобе нестѡ;
 Гди є любовь тѡ є свака правда,
 Тѡ миръ сз ньоме и тишина влада:
 Страха Божїѡ оу сердцъ имайте,
 За щитъ твердїи таковїи признайте

Противъ грѣха и сваког' порока
 Онъ є една обрана велика!
 Зашто слабость гди бы вѣвладала,
 И любовь бы малю попѣстила,
 Нарѣшити Божіе заповѣди,
 И вредъ каковъ ближнемъ нанети,
 Тѣ страхъ Божій совѣстисе косне,
 И ова се к'о изасна презне;
 Сполчи се противъ лѣде страсти,
 И бѣдномъ оу зло не да пасти!
 Кой оу сердцѣ страха Божіа неима,
 Ко начало премѣдрости свима,
 И кой любовь къ ближнимъ не ѡсѣфа,
 Тое една наивѣка несреѣка!
 Жалостна є ахъ нѣгова сѣдба,
 Онъ постає своимъ страстемъ жертва!
 Онъ се сладке надежде лишава,
 И печалнѣ конецъ ѡждишава!
 Нѣга честѣ совѣсть ѡпомине
 Шта га чека док' мѣ животъ мине!
 И опетъ се неже да поврати,
 Кадъ єдинъ пѣтъ далеку заблѣди;
 Пакъ што више кадъ онаковъ блѣдникъ,
 Или паче на свѣтѣ несреѣтникъ,
 Сполчисе противъ невиннога,
 И оу дѣлѣ ономъ ѡсѣди га

Оу комъ бѣданъ самъ се оусмердио,
 И съ правога пѣта заблудио!
 Я кадъ свога ближнега оувреди,
 Главѣ движе и чисто се горди;
 Али горде и самъ Богъ презире
 И благодать на смирене шилѣ;
 Доть же време и поровненію,
 Изить кесе предъ вѣчногъ сѣдію;
 Пыта же се што є тко чинію,
 И какъ є животъ проводіо:
 Ткое гладна хлѣбомъ наранію,
 Тко ли мѣ є залогамъ ѿтео!
 Све басъ животъ ѿчекъе другій
 Гди же свакій пріймитъ по заслуги! —

П ѣ с н ь 29.

Сво оубо брати проповѣди,
 Нека хране Божіе заповѣди!
 Нека вѣръ на Бога имаю,
 И ѿ нѣга да не ѿступаю.
 Све имъ кажи мой добрый Товіте!
 Сообщимъ обе рѣчи свете:
 Не оутай што вамъ Богъ сотвори,
 И какъ вамъ чрезъ мене говори:
 Ясамъ єданъ ѿ 7. ангелѣвъ,
 И всесвѣтый имаю є любовь

ПОСЛАТИ МЕ ОВАМО НА ЗЕМЛЮ,
 ДА СООБЩИМЪ С ВѢТЪ СВѢТЪ БОЛЮ;
 СЛАЗ ОУСТМЕНИШЪ ХОКЪ ДА ИМЪ КАЖЕШЪ,
 Я ПОТОМСТВЪ ОУ КНИГЪ ЗА ПИШЕШЪ,
 КОЙ ОУЗСЛЪША, НЕКА СЕ ПОЛЗЪЕ,
 И НЕКЪ ЗНАДЕ ДА БОГЪ НАКАЗЪЕ,
 ПРЕСЛЪШНИКЕ ЗАПОВѢДЕЙ СВОИХЪ
 НА СКРИЖАЛЪИ 10. НАПИСАТЫХЪ

П Ѣ С Е Н Ъ 30.

АНГЕЛЪ ОВЕ РЕЧИ ИЗГОВОРИ,
 И ОУ ДРУГИИ ВИДЪ ИМЪ СЕ ПРЕТВОРИ,
 ЗАСѢА МЪ ЛИЦЕ КАО СЪНЦЕ,
 И ВЪЗМЕ СТРАХЪ ОВИМА СЕРДЦЕ!
 СВОЕСЕ СМЪТЕ И ПРЕПАДНЪ,
 ОУ ТРЕПЕТЪ ПРЕДЪ АНГЕЛА ПАДНЪ:
 ХОТѢШЕ МЪ НОГЕ ДА ЗАГРѢ,
 АЛЪ СЕ ОВЕ ОУЗВИСЕ Ѡ ЗЕМЛЪЕ,
 СВѢТЛЫИ ОБЛАКЪ АНГЕЛА ПОДЪЗЕ,
 И ТИХЪ ГА НА ВОЗДУХЪ ВОЗНЕСЕ! —
 ДВИГНЪ ОВИИ ГЛАВЪ И ПОГЛЕДЕ,
 АЛЪ ОУ СТРАХЪ НИШТА НЕБЕСѢДЕ;
 ВИДЕ ДА Е АНГЕЛЪ НА ВОЗДУХЪ,
 КАО СЪНЦЕ ОУ СВѢТЛОМЪ ОБЛАКЪ:
 НА ЛИЦЪ МЪ НЕБЕСНА КРАСОТА!
 ПРИЛИВАСЕ ГЛЕДАТИ СЕ НЕДА;

Я ноге мѸ као рѸвѸнѸ драгѸй
 ЧистѸ зрацы изѸ нихѸ бѸю жаркѸи! —
 Сво двоє гледе со оужасомѸ;
 Соба имѸ се исполни мирисомѸ,
 ИзѸ очѸю ангелѸ имѸ изчезне
 ТовѸтѸ съ АнномѸ к'о иза сна презне.

ПѸСНЬ 31.

Боже милый чѸдна видѸнѸ!
 Дивна вели, намѸ ѸкровенѸ.
 Свое се оу сѸзе пролѸю,
 И призовѸ СарѸ и ТовѸю
 КажѸ чѸдо, кое сѸ видели,
 Со комѸ нигда нисѸ помислили,
 Да є ангелѸ АзарѸа быо,
 И да имѸ се оу слави явѸо!
 ПроповѸде што имѸ є казао
 КакѸ ихѸ є и совѸтовао.
 Сви садѸ станѸ БогѸ на молитвѸ,
 И оусерднѸ принесѸ мѸ жертвѸ

ПѸСНЬ 32.

ДѸхомѸ светымѸ ТовѸтѸ садѸ оукрѸпленѸ,
 И Ѹ БогѸ Ѹощь векма оувѸренѸ,
 НѸмѸ єдном' онѸ оугождаваше,
 МилостынѸе опеть раздаваше;

ПОВСЕДНЕВНУ МОЛАШЕ СЕ БОГУ:

И ОВАКУ ЖИЗАНЬ СВОЮ СТРОГУ
ДО ГЛБОКЕ ПРИВЕДЕ СТАРОСТИ,

И УСѢТИВЪ СЕБЕ ОУ СЛАБОСТИ
СТОПЕТЬДЕСЕДЬ И ОСМЕ ГОДИНЕ
СВОГА ВѢКА, ДАЖЕ ВѢКЪ ДА ОУМРЕ!

СЫНА СВОГА ТОВІЮ ПРИЗОВЕ

СНАХЪ САРЪ И НЫНЕ СЫНОВЕ,
И ОВЕ ИМЪ ИЗГОВОРИ РЕЧИ:

„Чада моя старость се не лечи!

Мени моя изчезоше лѣта,

И полазимъ вѣкъ съ овога свѣта;
Кадъ вамъ оумремъ вы ме сараните,

И к'о отца децо, спомените!

И бѣдѣи да є пророкъ Івна

Духомъ светымъ прорекао свима,
Нинивіа градъ даже пропасти,

А и светый Іерусалимъ пасти! —

Зато Сыне оузми фамілію,

И пресели оу землю Мідію! —

Иста Церковь намъ оу Іерусалимѣ

Жертвеке се оучините пламенѣ!

Непріатель свеке растерати,

И родъ савъ нашъ Богъ же разсеати
Свѣдъ по свѣтѣ оудалне предѣле,

Но наипосле срѣшитъ же Ідоле:

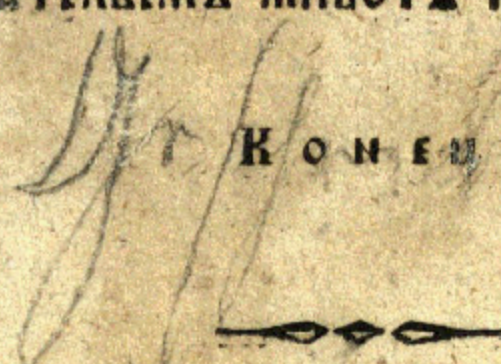
Н

Іерусалїмъ опеть же се дижи,
 Малъ да неже іошь быти и вежїи;
 Но законъ же имати измѣнъ,
 Церковь же дъ созидати новъ,
 Величиномъ бытиже помана
 Алъ же ню премноги племена,
 Долазити изъ далны земала,
 Скуплатисе оу ню са сви страна;
 Славно сыне, бытиже зданїе
 И велико тѣ благочестїе
 Коеже се по свѣтѣ разлити,
 Ізычниже такъ посрамити,
 Даже свое низвергнѣтъ ідоле,
 Сгнѣсити се, као на демѣне!
 И признати єдинога Бога
 Ісраилскогъ сви за Творца свога.
 Нова, децо, благодать же быти,
 Нови храми силни возсіати,
 Храми свѣтїи по цѣломе свѣтѣ,
 Као звѣзде по ведроме небѣ:
 То сви сыне, пророцы намъ пишѣ,
 И оу свѣты книгахъ своихъ кажѣ

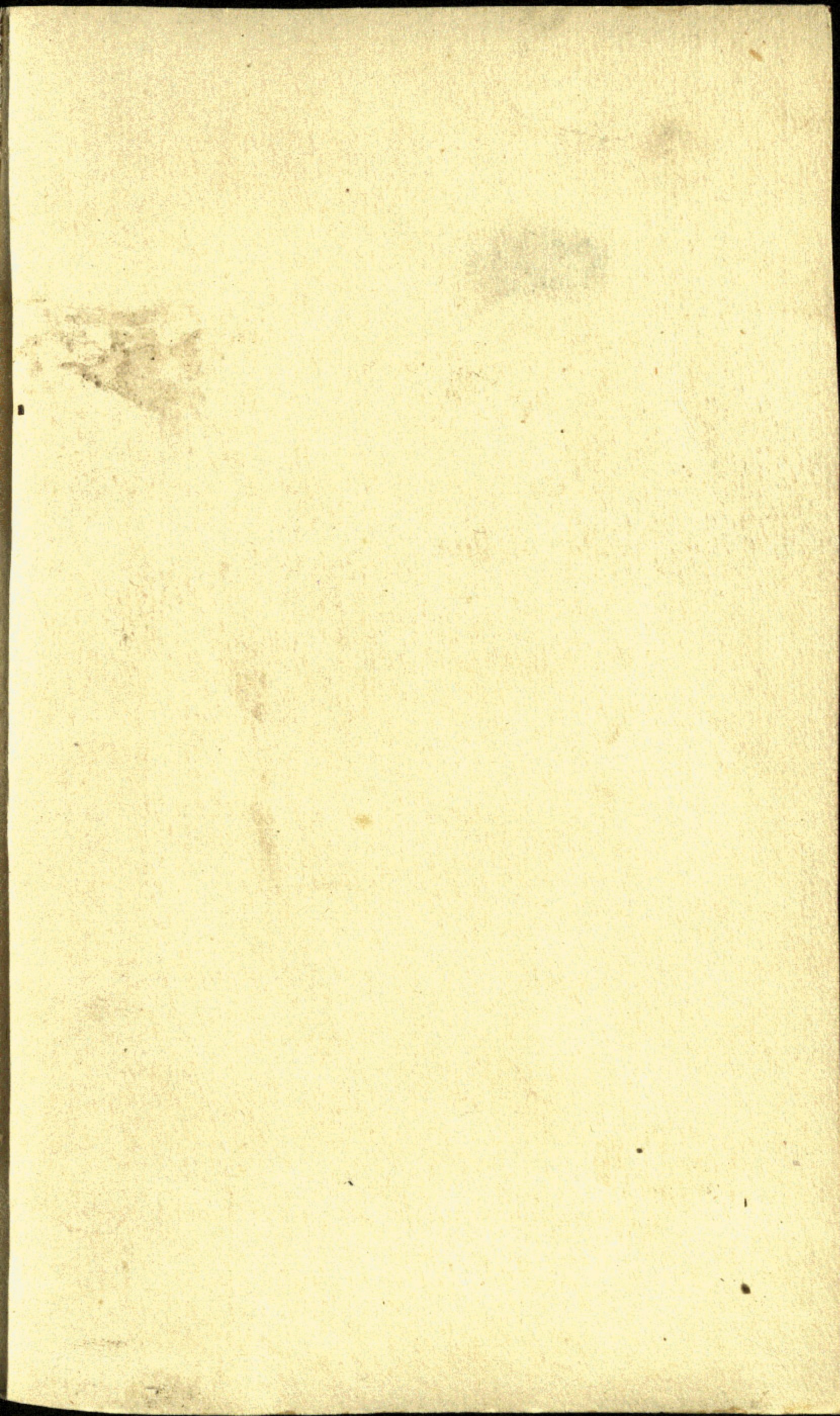
П ъ с н ѣ 32.

Кадъ имъ Товїтѣ ово изговори
 Пѣчи ихъ и очи затвори,

Бо да заспа минѸ съ овог' свѣта,
 И шконча своа стара лѣта! —
 СынѸ Товїа са СаромѸ съпрѸгомѸ,
 ВѣрнымѸ своимѸ и поштенымѸ дрѸгомѸ,
 И съ матеромѸ и са б. сынѸва,
 Као са б. млада соколѸва,
 Оу прекрасномѸ шета наслѣдїю
 И пресели свою фамїлію
 КѸ тастѸ своме оу землю Мїдїю
 И остави онѸ градѸ Нїнївїю
 И доживи оно паденїе
 Проречено града Нїнївїе,
 Кои АсѸїрѸ и НавѸкодоносорѸ
 Разорише као еданѸ изворѸ,
 Или гниздо сваког' невалѸства
 И медь людма свакога безчинства! —
 И Товїа поживи времена
 Стодвадесеть и седамѸ година
 Престави се са СаромѸ заедно
 Съ коїомѸ весьма поживи оугоднѸ.
 БогѸ бѸди слава и пѣнїе
 ЧитательемѸ животѸ и здравїе.

 К О Н Е Ц

БИБЛИОТЕКА
ИСТОРИКО-ОТЕЧЕСТВЕННОГО
МУЗЕЯ

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

Р19Ср II
155.7